

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3 (58)

Июль — сентябрь 2018

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский индустриальный университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
М. Л. Белоножко

Редакционная коллегия
Алексеев А. Н., Барбаков О. М., Гаврилюк В. В., Генин В., Голенкова З. Т., Данилов А. Н.,
Докторов Б. З., Егоршин А. П., Енгоян А. П., Зборовский Г. Е., Звонников В. И., Ильиных С. А.,
Левашов В. К., Максимова С. Г., Мартынов М. Ю., Нарбут Н. П., Пленкина В. В., Рой О. М.,
Силин А. Н., Тараданов А. А., Хайруллина Н. Г. (зам. гл. редактора), Янчаркова Ю.

Редактор — А. С. Коленикова
Оператор электронной верстки, редактор — Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, офис 314
Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76, <http://www.sep-tyuiu.ru>
E-mail: kolennikovaas@tyuiu.ru

Включен в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

ISSN 1993–1824

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тюменский индустриальный университет», 2018

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

№ 3 (58)

July — September 2018

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002

Registration Certificate of Mass Communication Media PI № FS 77-39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications

Founder
Industrial University of Tyumen

Co-Founders
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

Editor-in-Chief
M. L. Belonozhko

Editorial Board
Alekseyenko A. N., Barbakov O. M., Gavriluk V. V., Genin V., Golenkova Z. T., Danilov A. N.,
Doctorov B. Z., Egorshin A. P., Engoyan A. P., Zborovsky G. E., Zvonnikov V. I., Iljinyh S. A.,
Levashov V. K., Maximova S. G., Martynov M. U., Narbut N. P., Plenkina V. V., Roy O. M.,
Silin A. N., Taradanov A. A., Khairullina N. G. (Deputy Editor-in-Chief), Jančárková Ju.

Editor — A. S. Kolennikova
Computer design, editor — N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Kievskaya St., 52, office 314
Telephone/Fax: 8 (3452) 28-30-76, <http://www.sep-tyuiu.ru/>
E-mail: kolennikovaas@tyuiu.ru

**Included in the RF Ministry of Science and Higher Education SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications**

ISSN 1993-1824

© Federal State Budget
Educational Institution of Higher Education
«Industrial University of Tyumen», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Каташинских В. С.

**Генезис типологического подхода в социологии
и социально-гуманитарных науках**

7

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Игнатенко В. А.

Социальный потенциал организации: управленческий аспект

14

Просекова М. Н.

**Повышение эффективности социального управления
методами социально-культурной антропологии**

19

Розанова Н. Н.

**Интегральный показатель эффективности региональной власти:
репутационный подход**

25

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Данилина И. В.

**Наказы избирателей в социальной структуре
современного российского общества**

34

Ефанов А. А.

**Модели дискредитации политического актора
посредством медиа: социологическое измерение**

42

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Аквазба Е. О., Ухабина Т. Е., Черемисина Е. В.

Культура толерантности в образовательной среде

52

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Иванов В. Н.

**Совершенствование системы управления образованием
и наукой в российских вузах**

61

Ищенко Р. В., Галяветдинова М. М.

Инновационный кластер университетов нового времени

71

Кабеева Н. В., Спасибов В. М.

**Проектное групповое обучение — технология подготовки специалистов
по автоматизации нефтегазодобычи**

76

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIAL PROCESSES

Katashinskikh V. S.

**The genesis of the typological approach in sociology,
Social Sciences and Humanities 7**

MANAGEMENT PROCESSES

Ignatenko V. A.

Social potential of the organization: managerial aspect 14

Prosekova M. N.

**Usage of methods of socio-cultural anthropology to improve
the efficiency of social management 19**

Rozanova N. N.

**The integral indicator of efficiency of the regional power:
the reputational approach 25**

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Danilina I. V.

Electoral mandates in the social structure of modern Russian society 34

Yefanov A. A.

**Models of the political actor discreditation by media:
sociological dimension 42**

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Akvazba E. O., Uhabina T. E., Cheremisina E. V.

The culture of tolerance in the education environment

52

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Ivanov V. N.

**Improving of the education and science management system
in Russian institutions of higher education**

61

Ishchenko R. V., Galiavetdinova M. M.

Innovative cluster of modern universities

71

Kabeeva N. V., Spasibov V. M.

**Group project education as the technology of specialists training
in oil and gas production automation**

76

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIAL PROCESSES

УДК 316.334

ГЕНЕЗИС ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

В. С. Каташинских

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация. Работа посвящена генезису типологического подхода в социологии и социально-гуманитарных науках: философии, культурологии, психологии. Показано, что к типологии и типологическому подходу так или иначе обращаются все эти науки на протяжении своего развития. Деление совокупностей явлений или элементов на группы и типы является определенным методом научного познания. Типология как методологическая процедура может быть применена к любому кругу явлений и процессов, будь то типы общества, культуры, познания или личности. В работе доказано, что типология выполняет сходные функции во всех науках, в которых она применяется, чем и подчеркиваются ее универсальность и междисциплинарность. В качестве выводов автор характеризует теоретические и практические функции типологии.

Ключевые слова: типологический подход в социологии; типология; теория типов; генезис

THE GENESIS OF THE TYPOLOGICAL APPROACH IN SOCIOLOGY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

V. S. Katashinskikh

*Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia*

Abstract. The article deals with the genesis of the typological approach in sociology, Social Sciences and Humanities, among them we consider philosophy, culturology, psychology. The article shows that the typology and typological approach are applied in one way or another

by all sciences throughout its development. The division of aggregates of phenomena or elements into groups or types is a definite method of scientific cognition. The typology as a methodological procedure can be applied to any range of phenomena and processes, types of society, cognitions or individuals. We prove that the typology performs similar functions in all the sciences in which it is applied that emphasizes its universality and interdisciplinary. In conclusion we detail the theoretical and practical functions of the typology.

Key words: typological approach in sociology; typology; the theory of types; genesis

Теория типов — универсальная теория. Прибегая к игре слов, можно сказать, что это теория особого типа, так как она прежде всего ориентирует на создание предпосылок научного исследования. Благодаря ее применению в процессе научного познания исследователь имеет возможность систематизировать изучаемые явления, их характеристики, а также отличительные особенности, выделять среди них основные и вторичные. Следовательно, типологический подход является междисциплинарным и широко применяется в разных науках.

Объект представленного в работе исследования — типологический подход к изучению явлений и процессов, предмет — генезис этого подхода в социологии и гуманитарных науках. Цель работы — изучение генезиса типологического подхода в социологии и гуманитарных науках. Гипотеза исследования заключается в том, что типологический подход может трактоваться как универсальный и междисциплинарный.

Типологический подход в социологии возник вместе с появлением самой науки. На каждом этапе развития социологической науки (классическом, неоклассическом, постклассическом, неклассическом, постнеклассическом [1]) можно выделить свои особенности содержания и применения типологического подхода к изучению социальных явлений и процессов.

Объектом типологии на классическом этапе, как правило, являлись масштабные социальные явления и процессы. Сюда мы можем отнести закон трех стадий общественного развития и классификацию наук О. Конта, виды социальных институтов Г. Спенсера, формационную теорию К. Маркса, понятие формы у Ф. Тенниса и Г. Зиммеля, теорию самоубийств Э. Дюркгейма. Многие ученые не использовали понятие «тип» в своих трудах. Однако каждый классик начинал (или заканчивал) свой анализ делением социальных феноменов на однородные группы. Квинтэссенцией развития типологического подхода на этом этапе социологии является теория идеальных типов М. Вебера. Благодаря ей произошел переход процедуры формирования типов в плоскость методологии социологического, в первую очередь эмпирического исследования.

Неоклассический этап развития социологии связан с именами таких ученых, как Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Дарендорф. Общество представлялось им как совокупность действий и взаимодействий социальных групп, поэтому и типологический подход в этот период применялся к изучению социальных групп, социальных действий, конфликтов и т. п. Кроме того, постепенно стали усложняться принципы формирования типологий, они приобрели многомерный характер.

Постклассическая социология — это социология Н. Лумана, И. Валлерстайна, М. Кастельса, Э. Гидденса. В трудах этих ученых несколько меняется предметное поле типологического подхода, он все больше применяется для изучения структуры общества, ее динамики, социальных практик. Вместе с тем ученые все чаще делают акцент на методологии выделения типов по теоретическим основаниям, критериям, моделям.

Следующий этап развития социологической науки — неклассический — отсылает нас к рассуждениям о постоянно меняющемся мире, о человеке как агенте этих изменений. Среди неклассических теорий, которые внесли значительный вклад в генезис типологического подхода, в социологии мы можем выделить символический интеракционизм Дж. Мида, Э. Гоффмана, феноменологию М. Шелера, А. Шюца.

Наконец, теории, разработанные в рамках постнеклассической социологии, которая связана с именами П. Бурдьё, П. Штомпки, Ф. Джеймисона, возвращают нас к разговору о типах обществ. Однако типы обществ теперь характеризуются в первую очередь типами социальных практик индивидов в определенном пространственно-временном континууме.

В отечественной социологии проблемы типологии также на протяжении всего ее развития занимали значительное место. В поле зрения отечественных социологов попадали такие социальные феномены, которые были мало изучены зарубежными учеными: проблемы интеллигенции (П. Л. Лавров), прогресса и эволюции (К. Михайловский), социализма, политической истории и др. Связано это с социальным, политическим, экономическим контекстом, спецификой развития российского общества.

Современная социология во многом связана с прикладными исследованиями, в рамках которых также активно применяется типологический подход в исследованиях социальной структуры общества, социальных общностей и т. д. (М. К. Горшков, В. А. Ядов, Г. Г. Татарова).

Многие социологи черпали свои идеи в философии, ставя перед собой цель выявлять законы общественного развития и взаимодействия социальных общностей и групп. В философии понятие «тип» существует со времен Античности, оно занимало важное место в философии Платона и Аристотеля. «Тип» рассматривал-

ся как некий неизменный идеальный образ, эталон, характеризующий целостность определенного круга явлений.

В истории философской мысли идеи о «типе» получили существенное развитие в трудах И. В. Гете. Именно в его работах появилась мысль о том, что познание природного мира имеет типологическую природу, а понятие «тип» есть обобщенное представление о природном мире, которое непосредственно связано с его сущностью [2]. Несмотря на то что типологический метод И. В. Гете применял к биологическим организмам, его идеи, безусловно, носят философский характер. «Тип» у Гете является целостной характеристикой явлений.

Представитель структурализма, иного научного направления, К. Леви-Стросс обращал внимание на то, что в основании классификации лежат культурные особенности народа. Он также утверждал, что в построении классификации значимую роль играет эстетическое воображение [3]. По мнению К. Леви-Стросса, классификация — процедура, позволяющая выстроить систему элементов и отношений между ними в обществе, учитывая его культурные особенности, исторические обстоятельства. С этой точки зрения классификация тождественна типологии.

Неопозитивисты К. Гемпель и П. Оппенгейм в своих рассуждениях отмечали, что тип не классифицирует объекты, а устанавливает динамические соотношения между ними [1]. Типология становится инструментом не только описания содержания явлений и установления причинно-следственных связей между ними, но и способом выявления тенденций их развития через изучение вектора их изменений.

В начале XX века в России появилась работа В. С. Сцилкарского «Типологический метод в истории философии». В этом труде ученый рассматривает типологический метод как способ познания действительности, который позволяет «обрисовать явление для всех прошлых и предсказать для всех будущих моментов времени» [4].

Говоря о понимании типологии отечественными философами, необходимо обратить внимание на позицию С. В. Швырева, который считал, что «важным этапом в переходе от эмпирической науки к теоретической является возникновение и развитие таких форм, как первичные концептуальные объяснения и типологии» [5]. Иными словами, типология становится основанием научной теории, ведь, выделяя типы, классы, группы и т. п., мы тем самым очерчиваем границы объекта и предмета науки.

Обобщая все разнообразие подходов к формированию типов, вслед за А. П. Огурцовым [6], мы можем выделить три основные группы подходов к трактовке понятия «тип» в философской науке: 1) тип как устойчивая неизменная

конструкция (философия и психология); 2) тип — характеристика системы в ее развитии (естественные науки); 3) тип — метод научного познания (философия, археология).

Современное философское понимание теории типов, типологии и ее значения включает в себя все вышеназванные подходы. Этим подчеркивается актуальность применения типологического подхода для изучения современного мира, с учетом его поливариантности, изменчивости, размытости границ, стремления к нелинейному развитию.

В культурологической литературе также существует значительное количество типологий обществ и культуры. Типология как метод научного познания позволяет объединять какие-либо культуры в одну группу и отличать их от других. Как правило, типологии культуры сводятся к поиску некой культурной идентичности во времени и пространстве. В этой связи мы можем обратиться к концепции культурно-исторических типов Н. Данилевского, теории локальных цивилизаций О. Шпенглера, А. Тойнби.

Интересными представляются также идеи Ю. Лотмана. Он писал о том, что весь материал истории культуры может рассматриваться как набор кодов, которые выражают информацию о тех или иных культурах и обществах. Основной задачей типологии культуры он считал описание главных типов культурных кодов, которые позволяют выявить универсалии человеческих культур [7].

Типология является важным методологическим принципом и в психологии. Среди психологических типологий мы можем назвать типологию темпераментов Гиппократов, основанную на анатомических и физиологических особенностях; типы высшей нервной деятельности И. П. Павлова; типологию социальных характеров Э. Фромма; типологии характеров Э. Кречмера, У. Шелдона, З. Фрейда.

Особое значение для нас имеет теория психологических типов К. Г. Юнга. Ученый отмечал, что в психологии типологизация основана, как правило, на применении дихотомического подхода: обнаружении пар противоположностей. Его теория психологических типов (экстравертный и интровертный типы) основана на этом же принципе. К. Г. Юнг отмечал, что его типология — это не инструмент деления людей на типы. Ее цель — «обеспечить критическую психологию возможностью осуществлять методическое исследование и представление эмпирического материала» [8]. Иными словами, типология выступает каркасом, на который надстраиваются типы людей в реальной практике.

Анализируя варианты применения типологического подхода в социологии и других гуманитарных науках, можно заключить, что он во всех них выполняет сходные функции. Среди них мы выделяем теоретические и практические. К тео-

ретическим функциям относятся описательная, объяснительная, познавательная, прогностическая, интегративная.

Описательная функция позволяет охарактеризовать специфику типов явлений и процессов, описать всю систему, составить ее портрет. Вслед за описательной следует функция *объяснительная*, которая вскрывает причины возникновения того или иного типа, показывает его значение и роль, функции, возможности и ограничения. *Познавательная функция* типологии позволяет установить причинно-следственные связи между изучаемыми явлениями и процессами, тенденции их развития. Значительную роль играет *прогностическая функция* типологии, поскольку формирование и описание типов явлений и процессов открывают возможности для прогнозирования их развития. Кроме того, типология как теория выполняет еще и *интегративную функцию*. Типология сближает отрасли научного знания, выступая универсальным инструментом научного и практического познания, который может быть применен к исследованию любых явлений и процессов вне зависимости от отрасли знания, к которой они относятся.

Практическое значение типологии заключается в возможности объединения элементов структуры разных типов в сети по самым разным основаниям. В рамках этих сетей благодаря типологическому подходу возможно установление таких взаимодействий между элементами системы, благодаря которым она могла бы эффективно функционировать и развиваться. Эти возможности типологии отражены в ее *управленческой функции*.

Таким образом, применение типологического подхода в социально-гуманитарных науках позволяет характеризовать заданный объем явлений и процессов, описывать его, познавать, вместе с тем прогнозировать, моделировать, управлять системой взаимодействий между разными объектами.

Проведенный анализ показал, что типологический подход в социально-гуманитарных науках развивался параллельно с генезисом этих наук. И даже если ученые не употребляют в своих работах терминологию типологического подхода (понятия типа, типологии, типологизации), то так или иначе прибегают к методологии или методике выделения типов, анализируя те или иные явления и процессы, что, безусловно, углубляет и детализирует научный анализ, в том числе благодаря названным функциям типологии и типологического подхода.

Статья выполнена за счет гранта Российского научного фонда, проект № 16-18-10046 «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

Библиографический список

1. Зборовский Г. Е. Теоретическая социология XX — начала XXI века. — Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2007. — 364 с.
 2. Гете И. В. Избранные сочинения по естествознанию. — М.: Наука, 1957. — 557 с.
 3. Леви-Стросс К. Первобытное мышление [Электронный ресурс]. — М.: Республика, 1994. — Режим доступа: http://absunartcentr.com/books/levi_strauss_pervobytnoe_myshlenie.pdf (дата обращения: 04.11.2017).
 4. Сцилкарский В. С. Типологический метод в истории философии (опыт обоснования). Т. 1. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1916. — 438 с.
 5. Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. — М.: Наука, 1978. — 382 с.
 6. Обсуждаем тему «Типологический метод» / В. П. Филатов [и др.] // Эпистемология и философия науки. — 2007. — Т. XI, № 1. — С. 157–168.
 7. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры [Электронный ресурс]. — СПб.: Искусство—СПб, 2002. — Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/lotman_istoriya_i_tipologiya_rus_cultury.pdf (дата обращения: 20.10.2017).
 8. Юнг К. Г. Психологические типы. — Минск: Попурри, 1998. — 656 с.
-

Сведения об авторе

Каташинских Варвара Сергеевна,
к. социол. н., доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, тел. 89058072252, e-mail: varvarass@bk.ru

Information about the author

Katashinskikh V. S., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, phone: 89058072252, e-mail: varvarass@bk.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ MANAGEMENT PROCESSES

УДК 316.74

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. А. Игнатенко

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия

Аннотация. Вопросы социального потенциала организации в настоящее время выходят на первый план и становятся основополагающими для любой организации. Любые изменения, которые происходят в организации, не могут не затрагивать ее персонал. Сотрудники организации являются тем главным ресурсом, на основе которого возможно ее всестороннее развитие в современных условиях. В работе анализируются факторы, определяющие состояние социального потенциала организации. Приведена концептуальная схема управления развитием человеческого потенциала. Сформулирован вывод, что именно развитие социального потенциала организации приводит к эффективному развитию организации в целом и ее адаптации к изменениям.

Ключевые слова: социальный потенциал; управление; кадровая политика; предприятие

SOCIAL POTENTIAL OF THE ORGANIZATION: MANAGERIAL ASPECT

V. A. Ignatenko

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. The issues of the social potential of the organization now come to the fore and become fundamental for any organization. Any changes that occur in the organization cannot ignore its staff. Employees are the main resource of the organization, they contribute to its all-round development in modern conditions. In the article we analyze the factors determining the state of the social potential of the organization. Also we present the conceptual scheme of human development management. We conclude that the development of the social potential of the organization leads to the effective company operation as a whole and its adaptation to changes.

Key words: social potential; management; personnel policy; enterprise

На сегодняшний день проблема управления социальным потенциалом организации актуальна как никогда. Многие организации оказались в условиях жесткой конкуренции. Социальный потенциал организации является одним из принципиально важных ресурсов в деятельности любой компании, фирмы. Глобальная цель управления социальным потенциалом организации состоит в развитии, формировании и реализации с наибольшей эффективностью кадрового потенциала. Это означает, что для достижения целей организации необходимо обеспечить улучшение работы каждого сотрудника, с тем чтобы он оптимальным образом приумножал и использовал свой трудовой и творческий потенциал, а также поддерживал деятельность других сотрудников в достижении поставленных целей [1].

Использование интегрированной среды по развитию социального потенциала сотрудников необходимо для ориентации на способность организации к участию в системе производства, воспроизводства и распределения социальных отношений, определяющих положение организации в обществе.

Конкурентоспособность и успех организации во многом будут зависеть от степени использования человеческого потенциала организации с учетом всевозможных факторов риска ее внешней и внутренней среды.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что, несмотря на научно-практические воззрения изучения и множество рассматривающих аспекты человеческого потенциала работ таких ученых, как Т. Шульц, Г. Беккер, Ю. Н. Попов и др., крайне редко встречаются исследования, посвященные непосредственно проблеме развития человеческого потенциала на уровне организации.

Цель работы — дать обоснование теоретическим подходам в управлении развития человеческого потенциала современной организации.

Понятие «потенциал» впервые появилось в естественно-научных разработках по физике, в системе общественных наук оно широко применялось в науковедении Г. М. Добровым, В. А. Ботвиным и др. [2].

Во многих работах «потенциал» характеризуется как оценка ресурсов, которые имеются у региона, коллектива, человека и общества в целом.

В последние десятилетия все чаще стали использовать термин «персонал» вместо «кадры».

Персонал — личный состав организации, включая сезонных работников и совместителей, состоящий с организацией в отношениях договора о найме.

Кадры — штатный (постоянный) состав организации без сезонных работников и совместителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «персонал» более широкое и современное, чем «кадры», так как идентифицирует социальную целост-

ность работников. Кроме того, оно имеет глубинный смысл, а именно, отличается необходимостью обращения внимания на личность работника [3].

Люди — это один из главных ресурсов любой организации, следовательно, от персонала зависят уровень и качество продукции, обслуживания, развитие и в целом общий рост компании.

Кадровая политика организации прежде всего основывается на развитии человеческого потенциала, в связи с чем нельзя не отметить роль руководителя в системе управления. Обоснованные компетентные решения, наличие знаний в области управления организацией входят в перечень требований к руководителю.

Руководитель определяет свой стиль, метод и тип руководства исходя из своих человеческих личностных качеств. Руководителю для достижения поставленных целей необходимо сформировать работоспособный коллектив, чтобы персонал мог в полном объеме реализовывать свои знания и умения на благо организации.

Таким образом, организационный механизм, включающий в себя ресурсы, кадровые технологии, совокупность субъектов управления, является одним из механизмов социального потенциала организации, который в свою очередь, ориентируется на ряд факторов, разделенных на следующие группы: личностные, внутренние и внешние (присущие конкретным организациям).

Особую значимость в управлении социальным потенциалом организации приобретают личностные факторы, так как происходит идентификация характеристики человека с требованиями, определяемыми организацией при приеме на работу. Как правило, это требование к уровню образования, стажу, опыту работы, наличие определенных социальных качеств.

На уровень развития человеческого потенциала, безусловно, влияют особенности персонала организации. В данном случае к элементам человеческого потенциала можно отнести трудовой, личностный, инновационный и интеллектуальный потенциалы, со своими характеристиками, учитываемыми при комплексной оценке потенциала персонала организации [4].

Эти характеристики определяют факторы, влияющие на развитие человеческого потенциала организации. С целью повышения интеллектуального потенциала следует обратить внимание на привлечение, отбор персонала, обладающего способностями, знаниями, талантом, а также на развитие этих качеств; развитие образовательной системы организации, поощрение работников, продолжающих образование; формирование у работников стремления повышать уровень знаний, развивать компетенции; создание условий для восприятия информационных потоков; формирование сбора и обработки информации.

Помимо вышеперечисленных факторов, на уровень развития человеческого потенциала организации также влияют цель, задачи и миссия организации, так как именно они определяют требования к персоналу конкретной организации.

Следует учитывать, что непосредственное влияние на конкурентоспособность и результативность организации при осуществлении управления ее развитием оказывают человеческие ресурсы и интеллектуальный потенциал организации.

Особенность человеческих ресурсов заключается в том, что человек наделен интеллектом, следовательно, реакция на управление не механическая, а эмоционально осмысленная, что, в свою очередь, является источником повышения эффективности предприятия, организации, общества. Можно сделать вывод, что данные аспекты детерминируют процесс развития, возникший при переходе от управления персоналом к управлению развитием человеческим потенциалом [5].

Рассматривая интеллектуальный потенциал организации, следует учесть его внутренние и внешние элементы. К внешним элементам, как правило, относят имидж организации, отношения с конкурентами, потребителями, поставщиками; к внутренним элементам — культуру организации, организационную культуру, системы сетевого воздействия. Данный потенциал имеет свое развитие в процессе внедрения новых технологий современного менеджмента.

Проведя анализ развития человеческого потенциала, мы выделили следующие принципы: долгосрочности, предполагающий достижение высокого уровня развития человеческого потенциала, который соответствует современной экономике и требованиям организации; ситуативности, предполагающий предварительный анализ сложившихся условий в организации; отрицания, предполагающий развитие человеческого потенциала только в условиях, удовлетворяющих формированию творческих начал, не поддающийся простому манипулированию; комплексности, предполагающий косвенное воздействие на эффективность организации [6].

В связи с тем что трудовой потенциал является элементом раскрытия человеческого потенциала, эффективность организации напрямую зависит от степени его использования и раскрытия возможностей и способностей персонала.

Увеличение трудовой и творческой отдачи сотрудников организации — основная функция управления развитием человеческого потенциала, способствующая эффективному использованию человеческой энергии для функционирования организации, повышению компетенций.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном мире управление развитием социального потенциала должно представлять собой комплекс мероприятий, направленных на интенсификацию знаний, опыта, организационных

возможностей персонала, обмен информационными ресурсами, что позволит функцию управления социальным потенциалом из рядовой второстепенной функции преобразовать в сложную многоаспектную деятельность, от которой будут зависеть успех и конкурентоспособность организации.

Библиографический список

1. Ройтман С., Фиговский О. Наука управлять наукой // Инновации. – 2007. – № 1 (99). – С. 45–48.
 2. Докторович А. Б. Социальный потенциал как предмет системного исследования // Россия и современный мир. – 2007. – № 3. – С. 179–189.
 3. Нугаев М. А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. – Казань, 2006. – 182 с.
 4. Мирская Е. З. Р. К. Мертон и этос классической науки // Философия науки. – 2005. – Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. – С. 11–27.
 5. Мирский Э. Наука как социальный институт // Высшее образование в России. – 2004. – № 8. – С. 89–108.
 6. Кунгурцева Г. Ф. Интеллектуальный потенциал социальной организации: проблема развития и использования // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 63–68.
-

Сведения об авторе

Игнатенко Валентина Александровна, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89129265843, e-mail: ignatengkova@tyuiu.ru

Information about the author

Ignatenko V. A., Postgraduate at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89129265843, e-mail: ignatengkova@tyuiu.ru

УДК 572 (075.8)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕТОДАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

М. Н. Просекова

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия

Аннотация. Процессы актуальной социологии управления, состояние социальных трансформаций в мире отображены в исследованиях в области социологии духовной жизни и культуры, проведенных с позиций современной социально-культурной антропологии, обоснования ее ведущей функции в качестве эффективного метода исследования и воздействия на процессы социальных трансформаций. Трансформации общества приобретают характер лавинообразных изменений, в центре которых находятся этноцентрические процессы и взаимоотношения между социальными слоями, малыми группами, субкультурами. Способы воздействия на общество, сложившиеся традиционные формы социального управления нуждаются в оперативном обновлении, а социально-культурная антропология располагает интегральными способами регулирования социальных взаимодействий на базе межэтнических коммуникаций.

Ключевые слова: социология духовной жизни и культуры; политические процессы и институты; социология управления; социальные преобразования; социально-культурная антропология

USAGE OF METHODS OF SOCIO-CULTURAL ANTHROPOLOGY TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF SOCIAL MANAGEMENT

M. N. Proseкова

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. The researches in the field of sociology of spiritual life and culture describe the processes of actual sociology of management and the state of social transformations in the world. These studies are conducted from the standpoint of modern socio-cultural anthropology, substantiation of its leading function as an effective method of research and impact on the processes of social transformations. Transformations of society take the form of avalanche changes, in the center of which there are ethnocentric processes and relationships between social strata, small groups, and subcultures. The methods of social impact, the traditional forms of social management that are in place need to be updated promptly, and socio-cultural anthropology has integral ways of regulating social interactions based on inter-ethnic communications.

Key words: sociology of spiritual life and culture; political processes and institutions; sociology of management; social transformations; socio-cultural anthropology

Введение. Процессы социальных и культурных изменений в России, Европе и мире нуждаются в инновационных методах регулирования и способах решения конфликтных ситуаций. Социальная и культурная сферы взаимосвязаны, нуждаются в формировании действенных способов социального управления, при котором на первый план выступают методы социально-культурной антропологии, раскрывающей ключ к решению современных социальных проблем в анализе культуры и истории этносов, то есть настоящее состояние общества трактуется через его прошлое, методы воздействия на современные феномены и процессы черпаются из анализа истории и культуры составляющих общество этносов.

В отечественной науке исследован культурно-антропологический подход в теории социально-культурной деятельности: ее научный статус, соотношение социальной и культурной антропологии и этнологии, социологии и философии. В этом аспекте наиболее интересны работы по теории социально-культурной антропологии таких авторов, как В. И. Бажуков [1], Т. И. Борко [2], Г. П. Отюцкий, Г. Н. Кузьменко [3], А. И. Куропятник, М. С. Куропятник [4], Э. А. Орлова [5], Ю. М. Резник [6]. Авторскими коллективами исследуется исполняемая миссия этой науки в исследованиях современного общества [7]. Выход в практическую сферу, касающуюся регионального управления социально-этническими процессами, предпринят Л. А. Слинько [8], И. Н. Стась [9].

Объект и предмет исследования. Рассмотрим методы воздействия социально-культурной антропологии на процессы социальных трансформаций.

Цель исследования состоит в обосновании роли социально-культурной антропологии в качестве инновационного метода воздействия в сфере социального управления.

Задачи исследования:

- анализ трансформации общества, социальных и культурных перспектив развития общества и культуры;
- обоснование обновленной роли социально-культурной антропологии как способа регулирования социальных взаимодействий.

Методы исследования. Исследование проведено методами сопоставления и анализа идей и концепций, критики, аналитики, диалога и полилога существующих точек зрения с позиций философской диалектики.

Методы компаративного, сравнительного анализа, сопоставление ведущих направлений социально-культурной и антропологической теорий применяются к

практике социального управления, в результате чего исследование выявляет доминирующие тенденции современного состояния и ближайшие перспективы развития социального управления не только как теории, но и реализацию ее положений в практике.

Принцип единства теории и практики социальных и культурных преобразований обеспечивает объективный смысл полученных результатов, носящих, однако, преходящий характер, отражающий динамичность, диалектичность социальных процессов.

Результаты. Социология управления анализирует современные процессы и социальные структуры на макро- и микроуровне, стремясь обеспечить их гармоничное сочетание, увязать их в действующий инструментарий социального управления. Развитие теории спешит за развитием практики социального управления иногда опережающими, иногда замедленными темпами. Социально-культурная антропология исследует социальные общности и социальные отношения внутри групп, представляющих разные культуры, межгрупповые взаимодействия и культурные обмены, актуальные наличные феномены, возможные способы воздействия на трансформирующиеся социальные общности и социальные отношения в современном мировом порядке, точнее — беспорядке, которым характеризуется постмодернистская эпоха.

Исследование показывает, что социально-культурная антропология в реалиях современного мира призвана и способна не только выполнить функцию теоретического отображения, абстрактно-теоретического анализа происходящих процессов, но и выступить как инновационный метод социального управления, средство организации социальных и культурных трансформаций общества. Социально-культурная антропология — не только теория, но и метод исследования современного общества, исходящий из знания этнической истории и культуры в прошлом.

Обсуждение. Социально-культурная антропология отражает специфику человека со всеми присущими ему чертами на том или ином этапе социальной трансформации. Социально-культурная антропология «выступает как компаративное, сравнительное изучение человека как биологического существа (этнография и этнология), творца (экономическая антропология) и творения культуры (культурная антропология) и истории (социальная антропология)» [10].

Предшествующие авторские исследования показали, что социально-культурную антропологию на современном витке постмодернизма характеризуют следующие особенности:

1) *прикладная направленность* полученных теоретических разработок, (главная цель состоит в выработке рекомендаций, программ и проектов по воз-

действию на социальные процессы, структуры, институты, феномены и социальные субъекты);

2) *интегративный характер*, состоящий в том, что как наука она объединяет в себе *направления* (социально-культурная антропология и физическая антропология), *сферы* (культурная антропология, археология, антропологическая лингвистика), *отрасли* (этнография, этнология, социальная антропология) и *формы исследований* (мифология, музыкология, фольклористика, технология, искусствоведение, религиоведение, юриспруденция, психология, лингвистика, история, методология, экономика, расоведение);

3) *культуро- и этноцентризм* (в центре внимания находится культура того или иного этноса);

4) *компаративность* (формой антропологических работ и их целью всегда выдвигается сравнение двух или более характеристик, черт культуры двух или более народов); как правило, это культура, экономика, система ценностей «титальной» нации, национального большинства населения и этнического меньшинства, социальной или малой группы;

5) *эмпиризм* (ведущими методами научного исследования считаются наблюдение, особенно включенное наблюдение, так называемое «столкновение лицом к лицу», описание, сравнение, обобщение, классификация, систематизация, теоретизация и другие методы исследования ежедневной, предметно-практической деятельности общества и событий [10].

Социально-культурная антропология — социальная наука. Объектом исследований является общество, но ее предметная область варьируется в зависимости от ракурса и принятых методологических подходов, имеет три аспекта или фактора. В той части, где речь идет о ней как о *социальной* теории, она реализует исследование современного общества. В той части, где речь идет о ней как о *культурной* теории, она выступает как метод, основанный на знании истории и культуры этносов, метод исследования современного состояния человека с позиций истории его традиционной культуры и фактов предшествующих событий. *Антропология* предполагает исследование прежде всего человека, а не общества в целом, не групп, ни даже малых групп (семьи, рабочего коллектива), а индивидуумов, неофициальных, неформальных представителей народов, субкультуры, живущих обычной жизнью.

Исследование показывает, что *антропологические черты* и аспекты этноса или группы наследуются биологически, по факту рода, они врожденные, почти не изменяются, ригидны.

Культурные черты — групповые или этнические нормы, правила, убеждения, поведенческие реакции, другие феномены, характеризующие человека; не

наследуются биологически, а передаются (транслируются) из поколения в поколение через механизмы воспроизводства культуры, воспитание, образование, развитие, формирование, корректировку и трансформацию внутренней сущности и типических черт личности, через передачу традиций, религиозности, духовности, привычек, обычаев и другого; они приобретенны, вариативны, подвижны, гибки, сравнительно легче поддаются изменениям под воздействием со стороны социального управления.

Социальные черты — нормы, правила, убеждения, поведение, роли, функции и пр., которые формируются обществом; отражение представлений о том, каким должен быть человек для общества; наиболее легко по сравнению с культурными и антропологическими характеристиками поддаются управлению, направленной корректировке и трансформации.

В качестве важной теоретической проблемы с новой силой и современным звучанием выдвигается вопрос о «культурной динамике», именно «...здесь анализируются вопросы, связанные со скоростью культурных изменений, процессы ассимиляции, эволюции культурных феноменов в частности и культуры в целом» [1].

В. Социально-культурные характеристики обеспечивают единство общечеловеческих параметров, антропологические — врожденную разность народов. В научной теории времен модернизма XX века считалось, что в современном мире глобализация и единые для всех общечеловеческие ценности и характеристики культуры получили необратимое первенство и доминирование, но в условиях постмодернизма XXI века выясняется, что культурные и антропологические различия между народностями и расами дали о себе знать с новой и неожиданной силой проявляясь в процессах эмиграции/иммиграции и современных проблемах межкультурных, межэтнических, межконфессиональных взаимодействий, с ними связанных.

Библиографический список

1. Бажуков В. И. Социальная и культурная антропология. — М.: Юрайт, 2017. — 357 с.
2. Борко Т. И. Культурная антропология. — М.: Юрайт, 2017. — 258 с.
3. Отюцкий Г. П., Кузьменко Г. Н. Социальная антропология. — М.: Юрайт. — 2017. — 423 с.
4. Куропятник А. И., Куропятник М. С. Социальная антропология в контексте социологического образования // Сибирские исторические исследования. — 2018. — № 1. — С. 83–89.
5. Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология. — М.: Юрайт, 2017. — 480 с.

6. Резник Ю. М. Социальная антропология в системе комплексного познания человека [Электронный ресурс] // Социальная антропология как научная дисциплина. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/915/862/1231/011.REZNIK.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).
7. Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы // Сборник материалов XII Конгресса антропологов и этнологов России. – М., 2017. – 512 с.
8. Слинько Л. А. Метод включенного наблюдения в социально-культурной антропологии // Научная палитра. – 2016. – № 3 (13). – С. 5.
9. Стась И. Н. Социокультурная антропология городов Югры: опыт современной историографии // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 29–39.
10. Просекова М. Н. Культурная антропология в философском измерении: концептуальный смысл и основные тенденции: дис. ... д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 1998. – 350 с. _____

Сведения об авторе

Марина Николаевна Просекова,
д. филос. н., академик Российской академии
естественных наук, профессор кафедры
гуманитарных наук и технологий, Тюмен-
ский индустриальный университет, г. Тю-
мень, тел. 8(3452)283046, e-mail:
prosekovamn@tyuiu.ru

Information about the author

Prosekova M. N., Doctor of Philosophy,
Academician of the Russian Academy of Natu-
ral Sciences, Professor at the Department
of Humanities and Technology, Industrial
University of Tyumen, phone: 8(3452)283046,
e-mail: prosekovamn@tyuiu.ru

УДК 323.2

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: РЕПУТАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Н. Н. Розанова

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

Аннотация. Приоритеты современного реформирования публичного управления включают создание системы оценки деятельности органов власти различных уровней, целью которой является повышение эффективности их функционирования. В работе предложен репутационный подход к оценке эффективности региональной власти, в котором репутация выступает в роли своего рода результирующего критерия социальной эффективности ее деятельности. Предложены принципы построения методики оценки эффективности региональной власти на основе соотнесения объективных и субъективных показателей. Представлено ее действие на примере одного из показателей — так называемого интегрального показателя. Проведена оценка интегрального показателя эффективности региональной власти на основе предложенного репутационного подхода на примере исполнительной власти Смоленской области.

Ключевые слова: региональная власть; репутация; интегральный показатель; мнение населения

THE INTEGRAL INDICATOR OF EFFICIENCY OF THE REGIONAL POWER: THE REPUTATIONAL APPROACH

N. N. Rozanova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Abstract. Priorities of modern public administration reform include the creation of an assessment system for the activities of the authorities at various levels of the government to increase their efficiency. The article proposes the reputational approach to assessing the efficiency of the regional power, in which reputation acts as a kind of resultant criterion of social efficiency of its activities. We suggest correlating objective and subjective indicators and based on data working out the assessment system for the activities of the regional power. Its action on the example of one of indicators, a so-called an integrated indicator is presented. In the article we carry out the assessment of the integrated indicator of efficiency of the regional power a case study of the executive power of Smolensk region.

Key words: the regional power; reputation; integrated indicator; population's opinion

Среди ключевых направлений реформирования отечественного государственного управления одним из приоритетных является создание оптимальной системы оценки его эффективности, в том числе на уровне региональных органов власти, что связано с необходимостью повышения темпов развития регионов благодаря высокой результативности деятельности власти, сокращению различий социально-экономического развития территорий, их более сбалансированному развитию [1].

Комплексная оценка эффективности и выявление результатов государственного управления стоят в ряду наиболее актуальных и сложных современных научно-исследовательских задач, представляя собой самостоятельную проблему теории административно-политического управления. Данная проблема изучается многоаспектно, различные методологические подходы, их эволюция в практике современного развития государственного управления, перспективы совершенствования системы оценки, в том числе на региональном уровне, представлены в работах А. Д. Артамонова, Г. В. Атаманчука, А. Н. Беляева А. Н., А. К. Бочаровой, О. В. Гаман-Голутвиной, Е. И. Добролюбовой, И. Ю. Зинченко, А. А. Зубарева, А. А. Зюбина, И. А. Иванникова, В. А. Ильина, Т. В. Коваль, И. А. Лиман, А. М. Нагимовой, М. А. Полиенко, А. Н. Саврукова и Н. Т. Саврукова, Л. В. Сморгунова, В. В. Теленкевич, С. В. Фатеевой, В. И. Якунина и многих других.

Оценка эффективности государственной власти на уровне региона нормативно определена Указом Президента, закрепляющим перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ¹. Тем не менее действующая методика оценки, по мнению исследователей, имеет противоречия, например, она не отражает в должной степени специфические особенности функционирования территорий, не учитывает все грани управления в комплексе [2]. На наш взгляд, в данной методике не в полной мере отражены показатели социальной эффективности деятельности региональной власти, важная роль которой отмечается многими специалистами (например, в работах [3–5]). Так, Г. В. Барциц отмечает приоритет достижения социального эффекта в деятельности государственных органов, что определено самим предназначением государства [4]. Особенно актуален данный аспект в контексте дальнейшего развития социально ориентированного государства в России [6]. Особенностью

¹ Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

кратической модели «социальная эффективность» является нацеленность на гармоничное развитие всех слоев общества, поскольку ее миссия аккумулируется в идее социального государства [7].

В данной связи считаем перспективным направлением развитие системы оценки эффективности государственного управления на основе репутационного подхода. Его основная идея заключается в необходимости включения в оценку эффективности государственного управления репутационной составляющей как результирующего критерия его социальной эффективности, в силу того, что репутация власти позволяет определить вклад системы государственного управления в качественное развитие общества, показывая степень достижения общего блага, поскольку учитывает как субъективные (восприятие власти населением), так и объективные показатели результативности власти.

Изучение репутации власти на региональном уровне на примере Смоленской области в рамках реализации научно-исследовательских проектов РГНФ/РФФИ 2012–2017 гг.² позволило сформулировать определение репутации с учетом мнения населения, то есть значимое для самих граждан.

Репутация региональной власти — совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных оценочных мнений населения региона о власти, формируемых в значительной степени на основе опыта прямого и / или косвенного взаимодействия, вызывающих чувство доверия и отражающих степень результативности деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан в создании условий для достойной жизни. Таким образом, репутация региональной власти отражает мнение населения о ее деятельности и объединяет в себе как объективные, так и субъективные показатели ее эффективности. Соответственно, принципиальной основой предлагаемой нами методики оценки эффективности региональной власти будет выделение двух групп показателей — объективных, включающих, в свою очередь, разные группы показателей (уровня жизни населения, экономического, социального развития региона и др.), и субъективных, представляющих собой мнение населения, степень его удовлетворенности соответствующими объективными показателями, при определяющей роли мнения населения, влияющего на значение объективных показателей.

Основополагающим в определении порядка оценки эффективности является принцип приоритета социальной ориентации системы оценки, заключающийся в

² Репутация региональной власти: официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smolenskvlast.ru>.

корректировке объективных показателей с учетом мнения населения. Объективный показатель соотносится с субъективным, при этом последний может либо стабилизировать, либо понизить значение объективного показателя благодаря так называемому коэффициенту общественного мнения.

При расчете каждого из показателей необходимо значение объективного показателя умножить на коэффициент общественного мнения, определяемого на основе значения субъективного показателя. Соответственно, при высокой удовлетворенности населения тем или иным аспектом деятельности власти (высокое значение субъективного показателя) объективный показатель сохраняет свое значение, при низкой удовлетворенности происходит его ухудшение в соответствии с понижающим коэффициентом общественного мнения. Таким образом, методика оценки учитывает значения объективных показателей, каждый из которых скорректирован с учетом мнения населения.

Представим действие методики оценки эффективности региональной власти на основе репутационного подхода (точнее, ее базовых положений) на примере одного из показателей — так называемого интегрального показателя, формируемого на основе соотнесения объективного и субъективного интегральных показателей.

Объективный интегральный показатель репутации региональной власти складывается из совокупности частных показателей по результатам комплексной оценки объективных показателей. Расчет объективных показателей также возможен с учетом динамики предыдущих лет (например, расчет средневзвешенного показателя за три года — отчетного и двух предшествующих).

Субъективные показатели репутации определяются на основе изучения мнения населения методами социологического опроса. При расчете показателей может учитываться динамика изменения мнения населения на протяжении определенного временного периода. Субъективный интегральный показатель является результатом оценки репутации по всем частным показателям. Также он может быть самостоятельным показателем оценки населением совокупной репутации региональной власти, как в приводимом нами далее примере.

В силу того, что расчет интегральных показателей эффективности деятельности исполнительной власти при отсутствии четко определенной системы частных показателей и разработанной методики оценки каждого из них на настоящий момент невозможен, рассмотрим интегральные показатели в качестве самостоятельного предмета оценки. Для определения интегрального объективного показателя будем использовать рейтинговый подход. Субъективный интегральный показатель представим по результатам оценки населением совокупной репутации администрации, органов исполнительной власти Смоленской области (2012, 2014, 2016 гг.).

Затем соотнесем объективный показатель репутации (рейтинговое значение) с субъективным.

Объективный интегральный показатель эффективности региональной власти. На основе анализа различных подходов к оценке эффективности регионального государственного управления, рейтингов развития регионов мы пришли к выводу о том, что наиболее близок к комплексной методике оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ подход, разработанный рейтинговым агентством медиагруппы МИА «Россия сегодня» РИА Рейтинг — «Рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни»³, позволяющий оценить деятельность власти на основе качества жизни в конкретном регионе, сравнить с аналогичными показателями в других субъектах РФ.

Рейтинг проводится с 2012 года и строится на основе комплексного учета различных показателей, фиксирующих состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуацию в различных социальных сферах. В силу этого его можно сравнить с интегральным объективным показателем оценки эффективности региональной власти, который также выводится на основе учета множества частных показателей. В 2016 году при составлении рейтинга были отобраны 72 показателя (в 2012 г. — 64; в 2013–2014 гг. — 61; в 2015 г. — 73 показателя), объединенные в 11 групп и характеризующие все основные аспекты условий проживания в регионе. По каждому показателю определялся рейтинговый балл от 1 до 100.

В 2016 году Смоленская область заняла в рейтинге 38-е место с суммарным баллом 45,21 из 100. В 2015 году — 34-е место (45,6 балла); в 2014 году — 32-е место (44,7 балла); в 2013 году — 26-е место (44,75 балла); в 2012 году — 31-е место (41,62 балла). Мы видим, что позиции области, с одной стороны, достаточно хорошие, она находится в середине рейтинга, с другой — существует отрицательная тенденция к понижению места в рейтинге, и почти нет положительной динамики по суммарным баллам. Фактически в течение последних лет Смоленская область «топчется» на одном месте. Также на уровне Центрального федерального округа Смоленская область занимает довольно невысокое 14-е место из 18 (2016 г.).

Субъективный интегральный показатель эффективности региональной власти. Рассмотрим субъективный показатель — оценку репутации администрации, органов исполнительной власти Смоленской области населением (анкетные опросы 2012, 2014, 2016 гг. по 305 респондентов; выборка

³ Рейтинговое агентство: официальный сайт «РИА Рейтинг». [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://www.riarating.ru>.

многоступенчатая, гнездовая, квотированная по полу, возрасту, территории проживания; рисунок).

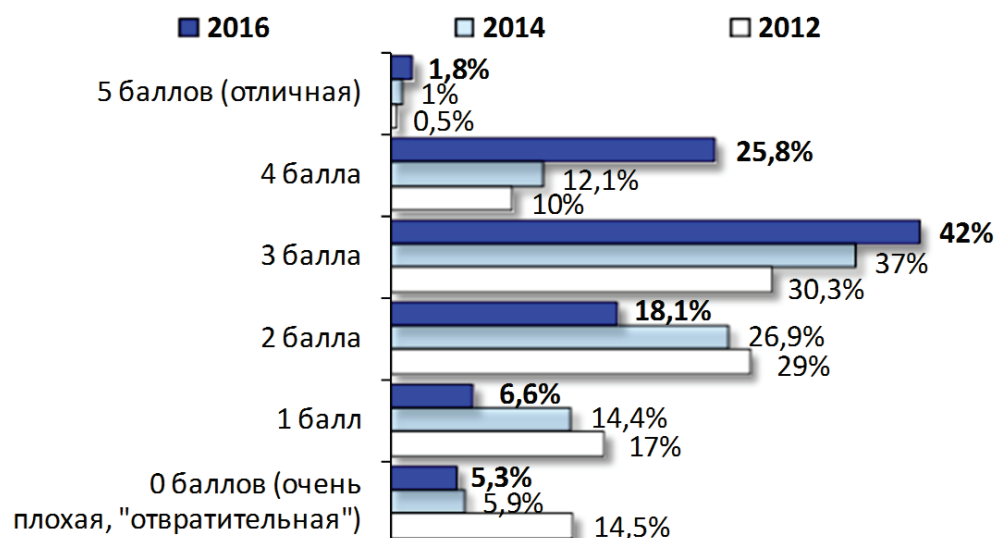

Рисунок. Оценка репутации администрации, органов исполнительной власти Смоленской области, мнение населения, 2012, 2014 и 2016 гг.

Большинство респондентов на протяжении всего периода оценки ставят репутации исполнительной власти тройку. В 2016 году начинает преобладать оценка на уровне 3 и 4 баллов вместо 3 и 2 баллов в 2014 и 2012 гг. Почти треть населения оценивает репутацию администрации, органов исполнительной власти отрицательно — 30 % (0–2 балла), что гораздо лучше по сравнению с 2014 годом (47,2 %), и особенно с 2012-м (60,5 %). 27,6 % населения оценивают репутацию положительно (4–5 баллов), в 2014 г. таких было всего 13,1 %, в 2012-м — 10,5 %. При этом в 2016 году самое существенное — двукратное изменение, определяющее положительную динамику, — наблюдается на уровне хороших оценок (4 балла).

В целом средний балл администрации и органов исполнительной власти Смоленской области повысился с 2,04 балла в 2012 году до 2,38 — в 2014-м и 2,83 — в 2016-м.

Рассчитаем интегральный показатель эффективности региональной власти, соотнеся значение объективного интегрального показателя репутации с субъективным.

В нашем случае, при использовании рейтингового подхода к определению объективного интегрального показателя основным значением будет рейтинговая позиция региона, переведенная в баллы, с учетом занимаемого места. Например,

шкала перевода рейтинговой позиции региона может быть пятибалльной и выглядеть следующим образом: место (позиция) региона в рейтинге субъектов РФ с 1-го по 17-е — 5 баллов; с 18-го по 34-е — 4 балла; с 35-го по 51-е — 2 балла; с 52-го по 68-е — 2 балла; с 69-го по 85-е — 1 балл. Возможна более дробная шкала, с уменьшением диапазона мест и увеличением диапазона баллов в каждой группе (например, 1–5-е места, 6–10-е и т. д.). Таким образом, по объективному интегральному показателю региональная власть Смоленской области может получить в 2012 и 2014 гг. 4 балла (31–32-е места в рейтинге по качеству жизни), в 2016-м — 3 балла (38-е место).

Для определения коэффициента общественного мнения также используется балльная шкала перевода значения субъективного показателя, и может быть предложена, например, шестибалльная шкала, апробированная нами при изучении репутации исполнительной власти Смоленской области.

Средний балл субъективного показателя соответствует коэффициенту общественного мнения (таблица).

***Соответствие среднего балла субъективного показателя
коэффициенту общественного мнения***

Диапазон среднего балла субъективного показателя	Коэффициент общественного мнения
0–0,4	0,1
0,5–0,9	0,2
1–1,4	0,3
1,5–1,9	0,4
2,0–2,4	0,5
2,5–2,9	0,6
3,0–3,4	0,7
3,5–3,9	0,8
4,0–4,4	0,9
4,5–5,0	1

Все коэффициенты от 0,1 до 0,9 имеют понижающий эффект влияния на значение объективного показателя, и только высокий уровень удовлетворенности населения (4,5–5 баллов) дает стабилизирующий эффект.

Таким образом, коэффициент общественного мнения при оценке субъективного показателя — репутации исполнительной власти Смоленской области — будет понижающим и составит, по предложенной шкале, в 2012 году — 0,5 (исходя из оценки репутации в 2,04 балла), в 2014 году — 0,5 (2,38 балла) и в 2016 году — 0,6 (2,83 балла).

Соответственно, интегральный показатель эффективности региональной власти в 2012-м и 2014-м гг. составил 2 балла (умножаем значение объективного интегрального показателя, а это 4 балла, на коэффициент общественного мнения — 0,5), в 2016 году — 1,8 балла из 5 возможных.

Расчет интегрального показателя эффективности региональной власти на примере исполнительной власти Смоленской области показал, что мнение населения существенно «тянет» объективный показатель вниз.

Таким образом, основным преимуществом репутационного подхода является его сбалансированный характер (учет в равной степени как объективных, так и субъективных показателей эффективности власти) при четкой целевой ориентации системы оценки на реализацию миссии власти, заключающуюся в служении народу, ведь главным субъектом оценки деятельности власти априори являются граждане. Представляется, что перспективы совершенствования комплексной национальной модели оценки государственного управления должны учитывать репутационную составляющую эффективности российской власти, поскольку репутация является той категорией, которая отражает субъективную оценку населением объективных показателей деятельности власти и позволяет воплощать в жизнь идею социального государства.

Библиографический список

1. Воронина А. А., Изюмченко Г. В., Лисовцева Л. Н. Система оценки эффективности деятельности региональных и муниципальных властей // Регион: системы, экономика, управление. – 2008. – № 2. – С. 109–114.
2. Фатеева С. В. Концептуальные основы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. – 2014. – № 9. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs69-692014/item/3052-2014-09-25-09-20-13>
3. Атаманчук Г. В. Управление: сущность, ценность, эффективность. – М.: Академический проект, 2006. – 544 с.

4. Барциц И. Н. Социальная эффективность государственного управления: модели, критерии, российский опыт внедрения // Проблемы управления. – 2011. – № 1 (38). – С. 92–100.
5. Лукьянова В. В., Рудакова О. В. Социальная эффективность государственного и муниципального управления // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 6 (12). – С. 23–28.
6. Джигкаев З. Ф., Эмирова А. Е. Концептуальные подходы органов государственной власти к оценке эффективности государственного управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2. – С. 54–60.
7. Старостин А. М. Модели эффективности государственного управления в контексте современных социально-политических процессов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2008. – № 2. – С. 24–50.

Сведения об авторе

Розанова Нина Николаевна, к. пед. н.,
доцент кафедры менеджмента Факультета
экономики и управления, Смоленский
государственный университет, г. Смоленск,
тел. 89092570975, e-mail: rozznina@yandex.

Information about the author

Rozanova N. N., Candidate of Pedagogy,
Associate Professor at the Department of
Management of the Faculty of Economics and
Management, Smolensk State University,
phone: 89092570975, e-mail: rozznina@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

УДК 342.57

НАКАЗЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

И. В. Данилина

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Аннотация. В работе исследуются место и роль наказов избирателей в социальной структуре современного российского общества, определяются социальные процессы и социальные отношения, сопутствующие реализации наказов избирателей, выделяются базовые функции наказов избирателей, ведущие к повышению социальной эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: социальная структура; социальные процессы; органы местного самоуправления; социальная стабильность; социальное взаимодействие

ELECTORAL MANDATES IN THE SOCIAL STRUCTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

I. V. Danilina

Kuban State Agricultural University, Krasnodar, Russia

Abstract. The article examines the place and role of electoral mandates in the social structure of modern Russian society, determines social processes and social relations accompanying the implementation of electoral mandates, and identifies the basic functions of electoral mandates leading to an increase in the social effectiveness of local government.

Key words: social structure; social processes; local government; social stability; social interaction

Социальную структуру муниципальной территории образуют институты, задающие направления деятельности организациям и учреждениям, находящимся

на территории поселения. Институты семьи и детства, образования, профориентации, бизнеса и рынка, защиты права, здравоохранения, социального обеспечения, благоустройства, досуга, волонтерства, обороны, экономики, торговли и бытового обслуживания, профессиональные союзы и т. д. — все это многочисленные и разноплановые рычаги, имеющие обратную связь и способность влиять на полноту, состоятельность и эффективность местного самоуправления. В этом ряду нет института наказов избирателей, поскольку, по нашему мнению, он — явление собирательное, обобщающее, объединяющее многие, если не все, направления взаимодействия действующей власти и населения. Чем активнее институциональный состав социальной структуры, тем более разносторонней, отвечающей требованиям современности может быть градообразующая сфера, формирующаяся под влиянием потребностей различных социальных институтов. Социум возлагает большую ответственность на избираемые органы власти, наделяя их полномочиями продвижения интересов, представительскими, консолидирующими и направляющими функциями, нежели на исполнительные органы местного самоуправления. При этом каждое действие, предпринятое органами власти, находит свое отражение в социуме, что может говорить о развитии диалога между властью и гражданским обществом. Безликая социальная структура может свидетельствовать как о жестком контроле социальных процессов со стороны действующих управляющих органов, так и о социальной инертности наиболее заметных слоев населения (интеллигенции, пенсионеров, работников бюджетной сферы, студентов, спортивного и научного сообщества и др.). Социальная инертность может быть спровоцирована высоким уровнем патернализма, недоверия населения к действиям правящей коалиции, убежденностью, что «за нас все уже давно решили», и лишь в идеальных (утопических) представлениях может говорить о высоком уровне жизни и безграничных возможностях для реализации потребностей как личности, так и отдельных социальных групп.

Ситуация мнимого социального равновесия чревата своей непредсказуемостью. Проблема заключается именно в тех социальных процессах, которые могут возникать в качестве ответа на меры экономической, исторической, демографической необходимости для достижения отдаленной перспективы в социально-экономическом развитии государства. Как правило, эти процессы могут происходить в различных социальных группах, раскачивая и видоизменяя внутреннее содержание и скрытые возможности «поверхностных рецепторов» социальной структуры. Неравенство в оплате труда, высокий показатель бедности населения [1], отсутствие стимула для самореализации молодежи [2], недостаточность социального сопровождения и реабилитации для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию [3], недоступность (для малоимущих и пенсионеров) высокотехноло-

гичной медицинской помощи, часто меняющееся законодательство [4] — это лишь лежащие на поверхности факторы для возникновения социальной напряженности и генерации связанных с ней социальных процессов (институционального всплеска; появления новых «протестных» социальных течений, партий; снижения уровня доверия и диссимилиации диалога власти с населением; появления молодежных и общественных движений, пропагандирующих свободу и не свойственные России ценностные ориентиры, анархию, насилие, классовую и межнациональную вражду).

В арсенале политических институтов советского и, с небольшим перерывом, постсоветского пространства России остается не реализованный в полной мере и неоправданно «отложенный» ресурс доверительных отношений власти и народа — институт наказов избирателей. С научной точки зрения этот институт должен представлять интерес не только для политологов, юристов, экономистов, но в первую очередь для социологов, психологов, управленцев. Дело в том, что и политика, и юриспруденция, и тем более экономика имеют ярко выраженную социальную природу, служат развитию общества в целом. Именно в основе взаимоотношений любого объекта социальной структуры с избираемым кандидатом в депутаты и далее — состоящим в представительных органах власти депутатом кроется, на наш взгляд, ключ к построению неравнодушного, заинтересованного, активного, развитого, продвинутого и современного консолидированного общества. Развитие, изучение и модернизация этих отношений в различных плоскостях — экономической, правовой, политической, социокультурной — могут послужить импульсом для рождения общественной инициативы, основанной на доверии, понимании, конструктивном диалоге, реальной и системной помощи.

Со времен Римской империи известно, что народ хочет хлеба и зрелищ. Однако, дав народу пряник, власть никогда не забывала про кнут. Обе речевые формулы берут свое начало от качества, свойственного многим народам, — долготерпения, особенно присущего русскому национальному характеру. В свою очередь, это качество предполагает желание жить в мире и иметь возможность возвращать новые поколения, иметь хлеб насущный и крышу над головой. Балансируя между самыми скромными и самыми прогрессивными потребностями народа, власть выстраивает соответствующие механизмы управления, рассчитанные на то, чтобы своими действиями удовлетворить запросы населения в усредненном значении, однако потребности самых богатых разительно отличаются от нужды самых бедных социальных слоев, а, значит, любое решение на государственном уровне требует дифференциального подхода. У различных групп граждан существуют многочисленные вопросы к налоговой политике, пенсионной реформе, механизмам социальной помощи и поддержки населения, государственным пошлинам, политике государства в отношении кредитования населения, ценам на энергоносители, системе страхования. Но ни один кандидат в депутаты, а тем бо-

лее действующий депутат не ответил еще ни на один из этих вопросов на своей встрече с избирателями или сходе граждан. И только на личном приеме у действующего депутата наиболее вероятно получить хоть маленькую, но реальную помощь, которая позволит поддержать здоровье (свое или близких родственников), исполнить мечту ребенка или отремонтировать отрезок дороги, ведущей к дому. Эта помощь носит разовый, но не системный характер.

Наказы избирателей или депутатский мандат исследователи [5, 6] называют реальным институтом демократии и народовластия, способным на местном уровне удовлетворить потребности населения, улучшить работу органов местного самоуправления, укрепить связи депутатов с избирателями

И действительно, итогом работы каждого народного избранника с гражданами является результат исполнения наказов, полученных на сходах и встречах, имеющих социальную значимость и направленных на улучшение социально-экономического климата территории.

Анализ данных официального сайта Законодательного собрания Краснодарского края позволил нам сформировать рейтинг проблем, с которыми граждане обращаются к действующим депутатам. Выборка была произведена по количеству обращений в период 2011–2016 гг. и по проблемной составляющей, выраженной в процентном отношении к общему количеству обращений ¹ (табл. 1, 2).

Таблица 1

***Работа с обращениями граждан депутатов Законодательного собрания
Краснодарского края (2011–2016 гг.)***

Функция	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество поступивших обращений граждан	2 138	1 784	1 705	1 554	1 392	1 585
из них коллективных обращений	215	183	171	218	120	97
Рассмотрено комитетами и управлениями	1 878	1 435	1 343	1 217	1 097	1 195
Совершено выездов депутатов для рассмотрения обращений	57	61	58	27	66	68
Встречи с населением края (кол-во человек)	Нет данных	23 945	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Прием граждан по личным вопросам «Единая Россия» (кол-во человек)	6 162	1 440	875	6 500	4 000	5 100

¹ История создания Законодательного собрания Краснодарского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательного собрания Краснодарского края. – Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/basic/about/> (дата обращения: 04.10.2017).

Таблица 2

**Рейтинг поднимаемых в обращениях граждан вопросов к депутатам
Законодательного собрания Краснодарского края (2011–2016 гг.)**

Тематика вопросов по отраслям	Год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Жилищно-коммунальное хозяйство, %	19,7	22	20,1	21	22,8	25,3
Архитектура и градостроительство, %	12,1	15,9	12,9	9,7	12,9	15,5
Несогласие с принятием судебных решений, %	8,8	8,0	10,0	9,5	6,3	11,4
Законность и правопорядок, деятельность сотрудников правоохранительных органов, %	Нет данных	Нет данных	9,4	9,1	8,6	7,9
Сельское хозяйство, %	7,8	9,3	6,6	5,7	6,2	5,9
Здравоохранение, %	Нет данных	Нет данных	Нет данных	4,4	Нет данных	Нет данных
Социальная защита, %	6,8	7,2	5,9	4,3	5,0	4,3

Из таблиц видна не только гражданская активность, свидетельствующая об определенной степени доверия населения к власти в разные периоды времени. Также отражен спектр решаемых депутатами, комитетами и управлениями, наиболее часто встречающихся вопросов, из которых на первом месте неизменно находятся вопросы жилищно-коммунального хозяйства, на втором — архитектуры и градостроительства, на третьем — несогласие с принятием судебных решений.

Анализ приведенных сведений говорит о недостаточной работе по сбору и систематизации данных, отражающих действительную работу депутата в своем избирательном округе, например в сфере здравоохранения или в вопросах законности и правопорядка, деятельности сотрудников правоохранительных органов (о чем свидетельствует формулировка «нет данных»). Мы предполагаем, что информация по работе с обращениями граждан, выкладываемая на сайт, должна быть структурирована по единому разработанному образцу (регламенту), что может дать возможность самим же депутатам сравнивать и анализировать проблемный фон населения, и, как следствие, выходить с новыми предложениями по улучшению той или иной ситуации.

Такой показатель, как «встречи с населением края» приведен на сайте Законодательного собрания в исследуемом периоде (2011–2016 гг.) всего единожды (2012 г.). Безусловно, это ни в коей мере не умаляет той работы, которую каждый депутат, несомненно, проводит с населением своего избирательного округа. Однако официальные данные, находящиеся в общем доступе, должны быть достоверными и могли бы использоваться для системного и структурного анализа

как самими депутатами, так и исследователями данных социальных процессов и явлений.

За основу приведенной выше таблицы 1 были взяты данные о работе приемных по обращению граждан из-за отсутствия статистических сведений о работе с наказами избирателей депутатов Кубанского парламента в общем доступе, что в контексте установления диалоговых коммуникаций депутата и гражданина может быть приравнено к наказам избирателей при обращении к действующему депутату.

Мы считаем, что применяя качественный и количественный анализ структуры населения на определенной территории: данные экономической социологии (характеризующие проживание в определенной географической зоне, состояние водо- и газо-снабжения территории, стратификационный состав населения и его занятость, особенности природных и климатических условий и т. д.), и сопоставив показатели с действительной картиной, выявленной при анализе обращений граждан, наиболее вероятно предположить причины возникающих проблем и повлиять на ситуацию изнутри, используя при этом данные депутатские полномочия.

Из вышесказанного вытекает первая, одна из важнейших функция института наказов избирателей — аналитическая. Это сбор, обобщение и анализ ситуации на основании периодически повторяющихся вопросов населения. Каждый вопрос несет в себе информативную составляющую, что свидетельствует об информативной функции — состоянии дел на местах, а также эффективности принятия управленческих решений (ведь результат исполнения наказа покажет, какими средствами, из какого бюджета, в какие сроки и при каких условиях вопрос был решен). Безусловно, поступающие от населения вопросы играют еще одну важную функцию — индикативную: это реакция населения на происходящие изменения в социальной, культурной, экономической жизни, а также в законотворческом и правовом поле. Наконец, результаты работы над выполнением программы не могут не выявить слабые (а где-то и сильные) стороны построенного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Здесь не исключаются вопросы профессионализма, личных моральных качеств руководителя, выполняющего тот или иной этап реализации наказов. А это уже функция построения взаимодействия. Таким образом, нами разрабатывается гипотеза о необходимости концептуального понимания социальной природы института наказов избирателей, его центрального места в социальной структуре территории на всех уровнях управления. Именно социальная природа власти во все времена благоприятствовала развитию новых форм взаимодействия с населением, повышению уровня доверия населения, снятию социальной напряженности, улучшению работы органов местного самоуправления. Основываясь на базовых функциях института наказов избирателей: аналитической, информативной, индикативной и ком-

муникативной, действующий депутат (или кандидат в депутаты) должен видеть структуру и этиологию возникающих вопросов. Только при этом условии удастся в плановом, прогнозируемом порядке постепенно решить каждую из возникающих проблем, повышая тем самым эффективность социального взаимодействия, регулируя интенсивность социальных процессов и явлений, а следовательно, укрепляя социальную стабильность общества. Пока же в структуре представительных органов местного самоуправления нет подразделения, которое могло бы вести учет и составление плана мероприятий, и, соответственно, проводить анализ социальной и экономической эффективности наказов избирателей. Эти функции в разных муниципалитетах выполняют различные подразделения исполнительных органов власти. Поэтому вопрос эффективной структурной организации и управления полным циклом мероприятий, входящих в программу по выполнению наказов избирателей, остается открытым. Об этой же проблеме в своем исследовании говорила Л. А. Нудненко, делая выводы о необходимости внесения изменений в действующее законодательство субъектов РФ, в том числе в части признания «ответственным за учет и составление плана мероприятий по выполнению наказов избирателей представительный орган местного самоуправления» [6].

Необходимо отметить, что оказанное внимание со стороны власти и депутата и последующее решение проблемы (особенно коллективного характера) оказывают благотворное влияние на снятие вопросов социальной напряженности и стабилизацию обостренных социальных процессов.

Таким образом, наказы избирателей — это реальный и абсолютно доступный резерв государства в построении эффективных коммуникаций с населением, позволяющий собирать информацию, анализировать и прогнозировать развитие и изменение социальной структуры, выявлять сильные и слабые стороны системы управления территорией, влиять на эффективность работы органов местного самоуправления, создавать новые форматы диалога с избирателями. Совершенствование этого резерва, его дальнейшая институционализация могут привести к созданию наиболее полной и эффективной модели взаимодействия государства и гражданского общества, повлиять на стабилизацию социальных процессов, гармонизацию социальной структуры современного общества.

Библиографический список

1. Проблема бедности в современной России и возможные пути ее решения / А. С. Селиверстов [и др.] // Молодой ученый. — 2017. — №7. — С. 276–278.
2. Калимуллина Э. Р. Исследование возможностей самореализации трудоустройства молодежи в малом городе [Электронный ресурс] // Казанский педагогический жур-

нал. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <https://vivliophica.com/articles/sociology/501779> (дата обращения: 24.07.2018).

3. Социологический анализ современных форм социальной адаптации лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, и разработка предложений по социальному обслуживанию [Электронный ресурс] / Т. М. Малеева [и др.]. – М., 2014. – Режим доступа: www.ganepa.ru (дата обращения: 24.07.2018).

4. Примаков Д. Много законов — это правовой нигилизм и «минус» для экономики и судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/33363> (дата обращения: 24.07.2018).

5. Мокшина М. А. Наказы избирателей в системе местного самоуправления // Вестник Удмурдского университета. Серия: Экономика и право. – 2013. – № 2. – С. 144.

6. Нудненко Л. А. Наказы избирателей в системе местного самоуправления России // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – № 2. – С. 77–80.

Сведения об авторе

Данилина Ирина Викторовна,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, начальник организационного отдела администрации Западного внутригородского округа города Краснодара, тел. 89183339819, e-mail: iradan74@mail.ru

Information about the author

Danilina I. V., Kuban State Agrarian University, Head of the Organizational Department of the Administration of the Western Intra-City District of Krasnodar, phone: 89183339819, e-mail: iradan74@mail.ru

УДК 316.77

МОДЕЛИ ДИСКРЕДИТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТОРА ПОСРЕДСТВОМ МЕДИА: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

А. А. Ефанов

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия*

Аннотация. В работе проводится социологическое обоснование моделей дискредитации политического актора посредством медиа. За основу исследования были взяты произошедшие в Оренбургской области политические скандалы в отношении министра физической культуры, спорта и туризма О. Пивунова и министра лесного и охотничьего хозяйства В. Тонких. Используется комплекс методов: контент-анализ и дискурс-анализ материалов информационных программ федеральных и региональных телеканалов, федеральных и региональных лент информационных агентств, комментариев пользователей социальных сетей, а также онлайн-опросы в социальной сети. По итогам исследования определяются две модели дискредитации политического актора: прямая и косвенная. Сформулирован вывод, что факты дискредитации политических акторов конституируют стереотип о российских чиновниках, усиливая падение имиджа государственного служащего. Автор прогнозирует обострение проблемы доверия к институту власти как на региональном уровне, так и на федеральном.

Ключевые слова: политический скандал; политический актор; дискредитация; властная элита; институт власти

MODELS OF THE POLITICAL ACTOR DISCREDITATION BY MEDIA: SOCIOLOGICAL DIMENSION

A. A. Yefanov

*National Research University Higher
School of Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The article provides a sociological substantiation of models of the political actor discreditation by media. The research was based on the political scandals, that took place in Orenburg region regarding the Minister of Physical Culture, Sport and Tourism O. Pivunov and the Minister of Forestry and Hunting V. Tonkikh. A set of methods is used: content analysis and discourse analysis of information materials of federal and regional TV channels, federal and regional news agencies, comments of users of social networks, as well as online polls in social online network. Based on the results of the study, we define two models of the political actor

discreditation: direct and indirect. It is concluded, that the facts of the political actors discreditation constitute a stereotype about Russian officials, reinforcing the decline of the image of a civil servant. We predict an exacerbation of the problem of trust in the institution of power both at the regional and federal levels.

Key words: political scandal; political actor; discreditation; power elite; power institution

В настоящее время медиа превратились в поле для реализации политических практик — арену конкуренции, противостояния и откровенной борьбы. Согласно типологии тактик эмоционального воздействия, предложенной Н. Б. Руженцевой, современные СМИ (в частности телевидение и Интернет) сегодня активно используют ряд прямых тактик: тактику разоблачения (демаскировку), тактику умаления авторитета («наклеивание ярлыков»), а также тактику создания образа врага [1]. При этом если в отношении зарубежных политических акторов (таких как Президенты США Д. Трамп [2] и Украины П. Порошенко [3]) осуществляются тактика разоблачения и тактика создания образа врага, то в ситуации российских (преимущественно региональных) политических акторов наблюдается оперирование тактикой разоблачения и тактикой умаления авторитета. Примечательно, что в обоих случаях производной является тактика разоблачения, на основе которой выстраивается вся технология дискредитации. Кроме того, принципиальное различие также заключается в следующей закономерности: если технология дискредитации зарубежных политических акторов со стороны федеральных СМИ представляет собой часть информационной политики и реализуется на протяжении длительного времени, то аналогичные процессы в отношении представителей регионального поля политики являются более краткосрочными, наносящими ущерб по отдельным субъектам в виде лишения должностей, падения авторитета, усиления антирейтинга.

За последние два года в Оренбургской области произошло два скандала, дискредитирующих политических акторов, по сути, первых лиц региона — министра физической культуры, спорта и туризма О. Пивунова и министра лесного и охотничьего хозяйства В. Тонких. При этом обе истории имели ряд концептуальных различий — противоположную политическую риторику и стратегии медиа-репрезентации.

25 октября 2016 года на официальном сайте Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области появилась информация, что против министра спорта региона О. Пивунова возбуждено уго-

ловное дело ¹. Бывшего генерального директора хоккейного клуба «Южный Урал» подозревали в неуплате налогов физических лиц. По данным следствия, он утаил больше 26 миллионов рублей. Кроме того, уже занимая пост министра, О. Пивунов двух своих заместителей вместе с семьями поселил в арендованных квартирах. Причем расходы по аренде легли на баскетбольный клуб «Надежда», финансируемый из областного бюджета. Ущерб составил 2 миллиона рублей.

Несмотря на то что данное сообщение с кодом «сенсация» потенциально может вызвать интерес у аудитории, отражение громкого политического скандала в повестке дня региональных телеканалов происходило весьма неравномерно. На основании результатов контент-анализа были определены три стратегии медиаконтролеров: 1) детальное освещение (ТРК «ТК-Регион», «ОренТВ»); 2) выборочное освещение отдельных «оправдательных» сторон (ГТРК «Оренбург»); 3) полное отсутствие информации в медиа-повестке («ОРТ Планета») [4].

Коммерческие ТРК «ТК-Регион» и «ОренТВ», придерживаясь принципа политического плюрализма, детально освещали весь коррупционный скандал: обнародование информации о возбуждении уголовного дела, избрание меры пресечения и т. д. В свою очередь, ГТРК «Оренбург», отстаивая позицию властной элиты, следовала стратегии выборочного освещения отдельных «оправдательных» сторон. 26 октября 2016 года (через день после обнародования официальной информации о возбуждении уголовного дела) в вечернем выпуске программы «Вести Оренбуржья» было дано сообщение о том, что губернатор области Ю. Берг подписал указ о временном отстранении от должности министра физической культуры, спорта и туризма области О. Пивунова. В специальном репортаже журналисты сохранили оправдательную риторику, используя комментарии нынешнего руководства хоккейного клуба «Южный Урал», которое заявило, что долгов по зарплате у них нет. Кроме того, в качестве аргументов приводились высказывания известных оренбургских тренеров в знак поддержки О. Пивунова, а также сообщалось о коллективном обращении родителей воспитанников одной из спортивных школ города Орска в адрес прокурора области, в котором активисты утверждали, что министр ни в чем не виноват. В медиа-повестке «ОРТ Планета» (часть акций канала принадлежит правительству Оренбургской области) наблюдалось полное отсутствие информации о политическом скандале.

¹ Возбуждено уголовное дело в отношении министра физической культуры, спорта и туризма Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oren.sledcom.ru/news/item/1075728> (дата обращения: 3.12.2016).

Через месяц после скандала (с 20 по 25 ноября 2016 года) в социальной сети «ВКонтакте» был проведен авторский онлайн-опрос «Доверие к телевидению» (n = 400) [5], в ходе которого удалось выяснить, что респонденты следили за ходом расследования уголовного дела («Да» — 39 %; «Скорее да» — 34 %). При этом лишь 10 % опрошенных верили в объективность освещения на телевидении данной истории. Вариант ответа «Нет» выбрали 28 % оренбуржцев, «Скорее нет» — 37 %. Таким образом, результаты онлайн-опроса, а также репрезентативные данные контент-анализа подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что тенденциозность освещения политических скандалов усиливает степень недоверия аудитории к телевидению.

Скандал, связанный с О. Пивуновым, представлял собой модель косвенной дискредитации политического актора: в процессе репрезентации истории среди медиаконтролеров отсутствовала солидаризация (как фактор потенциальной объективации медиакартины), а губернатор Оренбургской области Ю. Берг как формальный политический лидер воздерживался от комментариев. Однако позиция следствия (сам факт возбуждения уголовного дела) априори подрывала авторитет политика.

В свою очередь, свидетельством модели прямой дискредитации политического актора можно считать скандал в отношении министра лесного и охотничьего хозяйства региона В. Тонких. 22 января 2018 года на анонимном YouTube-канале (в настоящее время он заблокирован) был размещен видеоролик под названием «Стриптиз от министра лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области. В. Тонких МинЛЮХ». Клип содержит сцены, подтверждающие стереотипное восприятие чиновников: лень, пьянство, пристрастие к азартным играм на рабочем месте (причем расплата по карточным долгам производится из мешка с символическим лейблом «Бюджет»), коллективные танцы (в том числе исполнение стриптиза на шесте), травести-шоу (переодевание мужчин в женские костюмы). Примечательно, что во всех зарисовках снимались не актеры, а реальные чиновники (некоторые из них позднее были осуждены и получили реальный уголовный срок), а руководил общим «ансамблем» сам министр В. Тонких. При этом в сценах глава министерства неоднократно якобы вел переговоры с губернатором, а в обращении к подчиненным использовал речевые фигуры по типу: *«Хватит ходить, как овцы вокруг стола. Ну что, братцы, тунядцы, алкоголики. От Берга сейчас мне звонили — внутренний туризм нужно поднять. Вот мое вам приказание. Надо все организовать — и охоту чтоб, и баньку, местный был чтоб колорит. Коль решите валять Ваньку — наказание прилетит»*; *«Указ губернатора. Причем с пометкой “Срочно”*. В связи с участвовавшими случаями нападения косматых животных на

людей на территории лесного фонда Тонких обеспечить их отлов и очеловечивание».

Видеоролик собрал более 100 тысяч просмотров на разных YouTube-каналах ² и около 30 тысяч репостов в социальных сетях. В комментариях (всего порядка 50 тысяч) пользователи оперировали как риторикой неразумности (35 %): «Давно догадывался, чем эти чиновники занимаются» (Олег ***); «А чем еще промышлять чиновникам целого министерства в регионе, где даже лесов особо нет?!» (Ирина ***); так и риторикой иронии (65 %): «Подскажите номерок! Приглашу этих артистов вести бабушкин юбилей» (Анна ***); «Зато повеселили народ! Борьба с постновогодней депрессией» (Игорь ***); «Как в старой классике: за идею — “отлично”; за министерскую работу — “неуд”» (Валерий ***).

Скандал получил особое освещение не только в федеральных, но и региональных СМИ (рис. 1, 2).

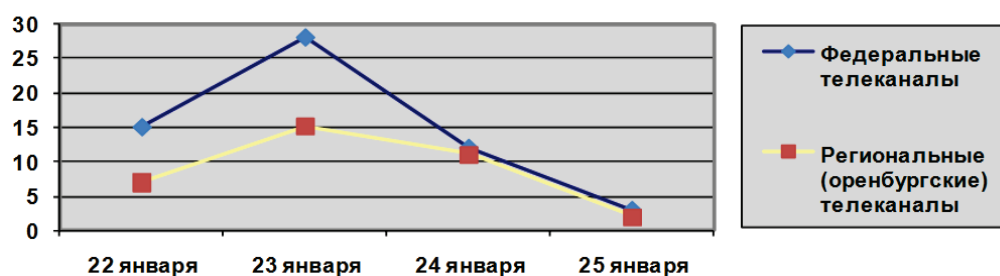

Рис. 1. Динамика освещения скандала, связанного с клипом сотрудников министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области, на телевидении

Причем наибольший интерес проявили именно интернет-издания, вероятно, по причине того, что клип прочно вписывался в классические каноны сетевого контента: эксклюзив, зрелищность, ироничность, эротичность. Об этом можно судить по заголовкам: «Чиновники оренбургского минлесхоза станцевали стриптиз»; «Пьянство, танцы и растраты. “Будни” оренбургских чиновников»; «Танцы не вокруг дерева, а вокруг шеста: как веселятся чиновники оренбургского министерства лесного хозяйства». Телеканалы, в свою очередь, обратили внимание на ролик в результате его конфликтности, дискредитации высокопоставленных чиновников.

² Стриптиз от Министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области. Виктор Тонких МинЛЮХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KBU0X1YaegA> (дата обращения: 29.03.2018).

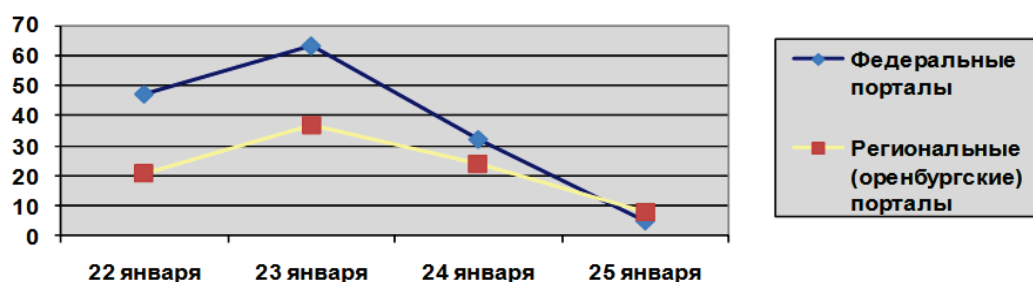

Рис. 2. Динамика освещения скандала, связанного с клипом сотрудников министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области, в Интернете

На следующий день (23 января 2018 года) ситуацию прокомментировал и главный герой видеоролика — министр В. Тонких. Оказалось, роликов было несколько, все они снимались 3–4 года назад, но были выложены в Интернет только сейчас: *«Министерство существует семь лет и каждое 8 марта мы поздравляем женщин такими игровыми, хохмаческими фильмами. В них снимаются сотрудники министерства в нерабочее время. <...> Это недруги мои, которым я не разрешаю плохо работать, выложили выдержки из фильмов поздравительных, которые мы делаем для женской половины нашего министерства. И вот из этих пяти фильмов, они протяженностью намного больше, выбрали такие самые хлесткие моменты и сделали ролик величиной шесть минут. И преподнесли это как трудовые будни министерства лесного и охотничьего хозяйства. Дело в том, что это все для внутреннего потребления, и никто из нас никогда в жизни не думал, что все закончится вот такой подлостью»*³.

Оценку действиям сотрудников министерства лесного и охотничьего хозяйства незамедлительно дал губернатор области Ю. Берг, который принял решение отправить в отставку министра и троих его заместителей: *«Решение об увольнении участников видео пришло в первые секунды просмотра. Такое поведение недостойно государственного служащего, оно нарушает все моральные нормы. <...> Можно закрыть глаза на глупость молодых ульяновских курсантов. Но возраст и положение этих “артистов” позволяют им претендовать только на премию Дарвина»*⁴. Можно предположить, что подобные резкие кадровые перестановки также

³ Виктор Тонких: Ролики мы снимали к 8 марта, а в Сеть его выложили мои враги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria56.ru/posts/548345848345.htm> (дата обращения: 29.03.2018).

⁴ Юрий Берг: Поведение сотрудников министерства недостойно госслужащих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria56.ru/posts/54834583458345835468.htm> (дата обращения: 29.03.2018).

были связаны с предвыборной президентской кампанией, обусловившей так называемую политическую санацию — борьбу за моральную чистоту рядов.

Спустя неделю после скандала (с 29 января по 2 февраля 2018 года) в социальной сети «ВКонтакте» был проведен авторский онлайн-опрос «Дискредитация политического актора» (n = 500). Анкеты были размещены в четырех оренбургских пабликах. Всего респондентам было предложено ответить на пять вопросов (табл. 1–4).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Видели ли Вы клип сотрудников министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области?»

Да	78 %
Нет	10 %
Затрудняюсь ответить	12 %

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Следили ли Вы за развитием скандала, связанного с клипом сотрудников министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области?»

Да	48 %
Скорее да	29 %
Скорее нет	11 %
Нет	10 %
Затрудняюсь ответить	2 %

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Где информация о скандале с клипом сотрудников министерства лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области освещалась наиболее подробно?»

Телевидение	19 %
Интернет (новостные ленты)	51 %
Социальные медиа (социальные сети)	24 %
Нигде из вышеперечисленного	1 %
Затрудняюсь ответить	5 %

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы решение губернатора уволить чиновников, принимавших участие в съемках клипа?»

Да	46 %
Скорее да	29 %
Скорее нет	15 %
Нет	6 %
Затрудняюсь ответить	4 %

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что среди госслужащих распространены подобные привычки и поведение (которые были высмеяны в клипе)?»

Да	29 %
Скорее да	38 %
Скорее нет	11 %
Нет	10 %
Затрудняюсь ответить	12 %

Согласно полученным данным, 78 % респондентов (преимущественно жителей Оренбургской области) видели клип сотрудников министерства лесного и охотничьего хозяйства региона. За дальнейшим развитием истории в совокупности следили 77 % опрошенных («Да» — 48 %; «Скорее да» — 29 %). Информация о скандале наиболее полно отражалась в новостных лентах в Интернете (51 %) и в социальных сетях (24 %). Объективацию и полноту репрезентации данного прецедента на телевидении признали лишь 19 % респондентов (вероятно, здесь сыграла роль ранняя дискредитация ТВ при тенденциозном освещении скандала, связанного с О. Пивуновым или при замалчивании информации о митингах против коррупции 26 марта 2017 года [6]).

Кроме того, результаты онлайн-опроса подтвердили падение имиджа государственного служащего. 3/4 респондентов поддерживали позицию губернатора Оренбургской области об увольнении сотрудников министерства лесного и охотничьего хозяйства («Да» — 46 %; «Скорее да» — 29 %). При этом 2/3 уверены, что привычки и поведение, высмеянные в клипе, распространены среди госслужащих («Да» — 29 %; «Скорее да» — 38 %), что конституирует стереотип о чиновниках [7].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в настоящее время медиа являются инструментом дискредитации политического актора. Данная па-

радикала диалектически заложена в технологиях конструирования политического имиджа. Как отмечает Д. В. Иванов, в современных медиакommunikationных реалиях противостояние на политической арене — это «не борьба партийных организаций или конкуренция программ действий. Это борьба образов — политических имиджей, которые создают рейтинг [либо антирейтинг]. <...> Реальные личность и деятельность политика необходимы лишь в качестве “информационных поводов”, то есть служат своего рода алиби для тех, кто формирует имидж» [8]. Подобное алиби в некоторых случаях позволяет корректировать медиа-стратегию — менять тональность, придерживаться определенной риторики (однако аргументы, представленные нами в работе, свидетельствуют о том, что это наблюдается далеко не всегда).

На данном основании выделяются как прямая модель дискредитации политического актора (медиаconsolidation, детальное освещение, комментирование со стороны представителей властной элиты, осуществление ответных политических действий в виде ротаций, увольнений и пр.), так и косвенная (тенденциозность репрезентации со стороны медиаконтролеров, отсутствие комментариев от представителей властной элиты и каких-либо ответных политических действий, но при этом в основе лежит юридический факт — информация о правонарушении, априори дискредитирующая политического актора). В результате неравномерности освещения политических скандалов со стороны телевизионных каналов аудитория преимущественно ориентируется на медиа-повестку поля Интернета, предлагающего поляризацию мнений, в меньшей степени подвергаясь цензурированию. Таким образом, происходит дискредитация телевидения как кредитного источника получения информации. Что касается дискредитации политических акторов, данные факты конституируют стереотип о российских чиновниках, усиливая падение имиджа государственного служащего. Можно предположить, что в подобных условиях как на региональном уровне, так и на федеральном может обостриться проблема доверия к институту власти.

Библиографический список

1. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2004. — 294 с.
2. Ефанов А. А. Эволюция стратегий репрезентации политического образа Дональда Трампа на российском телевидении // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2017. — № 3. — С. 40–44.
3. Ефанов А. А. Российско-украинский кризис: была ли моральная паника? // Logos et Praxis. — 2017. — Т. 16, № 2. — С. 93–99.
4. Ефанов А. А. Тенденциозность освещения политических скандалов и проблема доверия к телевидению // Информационное общество. — 2017. — № 4–5. — С. 107–113.

5. Ефанов А. А. Падение доверия к телевидению: социологический взгляд на проблему // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 89–94.
6. Ефанов А. А. Медиа-репрезентация протестных настроений в зеркале социологии // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2017. – № 2. – С. 63–67.
7. Климова С. Г. Обыденные смыслы базовых понятий социально-политического лексикона: «Чиновники» // Социальная реальность. – 2007. – № 1. – С. 49–77.
8. Информационное общество. – М.: АСТ, 2004. – 507 с. _____

Сведения об авторе

Ефанов Александр Александрович,
к. социол. н., доцент департамента медиа,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва,
тел. 8(495)7729590, e-mail: yefanoff_91@mail.ru

Information about the author

Yefanov A. A., Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department of Media,
National Research University Higher School of Economics,
phone: 8(495)7729590, e-mail: yefanoff_91@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

УДК 37.025

КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Е. О. Аквазба, Т. Е. Ухабина, Е. В. Черемисина

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия

Аннотация. В работе проанализированы основные аспекты изучения проблемы толерантности, раскрыто содержание основных структурных компонентов анализируемого понятия. С целью раскрытия проблемы межэтнической коммуникации, поликультурности образовательного пространства, показателей, которые определяют общую культуру толерантности молодого поколения, было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса студенческой молодежи Тюменского индустриального университета в возрасте от 18 до 21 года. В данной работе рассмотрена необходимость формирования толерантности как качества, которое является показателем социальной зрелости личности и общей культуры своего народа, а также как одного из важных элементов социального стандарта системы образования, отвечающего потребностям современного общества.

Ключевые слова: толерантность; поликультурное образование; интолерантность; межкультурная коммуникация

THE CULTURE OF TOLERANCE IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

E. O. Akvazba, T. E. Uhabina, E. V. Cheremisina

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. The article analyzes the main aspects of the study of the problem of tolerance, discloses the content of the main structural components in the analyzed concept. We have conducted a sociological study by the method of a questionnaire survey of students of Industrial University of Tyumen at the age of 18 to 21 years to reveal the problem of interethnic communication, multiculturalism of educational space, and to determine the indicators of the general culture of tolerance of youth. In the article we consider the need for the formation of tolerance as a quality. It is an indicator of the social maturity of the

individual and the general culture of people, and also an important element of the social system of education that meets the needs of modern society.

Key words: tolerance; multicultural education; intolerance; intercultural communication

Глобализация как процесс увеличения социальных систем обуславливает рост и усложнение социальных связей и взаимодействий [1]. Глобализация сегодня оценивается по-разному, как позитивное явление и как процесс, от которого необходимо отстраниться [2]. Процесс глобализации создает необходимость формирования единого мирового образовательного пространства, в котором будет представлен микс культур. Толерантно-ориентированная личность в поликультурном мировом пространстве — это необходимость времени, поскольку во всем мире такое качество, как толерантность, является гарантом конструктивного межкультурного общения, обеспечивающего межкультурную коммуникацию, что зафиксировано в международных документах, подписанных государствами-членами ЮНЕСКО¹. Толерантное сознание молодежи — ключ к бесконфликтному общению, инструмент мирной политики межкультурного взаимодействия [3].

В ситуации, когда происходит рост межкультурной напряженности, нетерпимого отношения к людям иных национальностей и вероисповеданий, представителям различных социальных групп, проблема формирования толерантно-ориентированной личности приобретает особую актуальность.

Анализ теоретических аспектов проблемы формирования культуры толерантности показал, что к настоящему времени сложились различные подходы к определению понятия «толерантность»: лингвистический (Е. В. Алексеева, С. Л. Братченко, Н. Д. Голев, А. Г. Кудрявцев, О. А. Михайлова, О. В. Рубцова, Ю. В. Южакова) — терпимость к вариативным изменениям языка; философский (В. М. Золотухин, В. А. Лекторский, Н. Э. Солянин, М. Уолцер, М. Б. Хомяков) — терпимость к инакомыслию; исторический (Н. Г. Капустина, Н. В. Круглова, М. А. Семашко) — этимология термина терпимость; психологический (М. С. Мирманова, С. Л. Братченко) — индивидуально-психологическая характеристика личности; социологический (Д. В. Зиновьев, А. В. Логинов, В. П. Петров) — толерантность как социальный феномен; политологический (Е. Н. Богданов, С. М. Емельянов, В. Г. Зазыкин, М. Н. Мчедлов) — признание и уважение поли-

¹ Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // Век толерантности: научно-публицистический вестник. — М.: МГУ, 2001.

тических оппонентов; педагогический (О. Б. Нурлигянова, О. Б. Скрыбина) — владение навыками толерантного взаимодействия в образовательном процессе, так называемая толерантная интеракция. Таким образом, мы видим, что толерантность — это многоаспектное понятие, базовая ценность, норма социокультурной системы. Этот социальный феномен не может быть рассмотрен только в одной плоскости, он требует интегративного комплексного изучения.

Толерантность — признак культуры ума человека, выражается в уважении к чужим мнениям и убеждениям. Как сложная способность личности, толерантность формируется и развивается на протяжении многих лет под влиянием ближайшего окружения человека, социальных условий, сложившейся социальной ситуации, традиций. Сегодня все более актуальным становится формирование культуры толерантности как новой культуры отношений в нашем многонациональном и поликультурном обществе. Отношения в обществе в целом и в молодежной студенческой среде в частности должны опираться на следующие принципы: отказ от насилия как неприемлемого средства приобщения человека к какой-либо идее; добровольность выбора с акцентом на искренности убеждений человека, иными словами — свобода совести; умение принудить себя, не принуждая других; принятие другого, который может отличаться по разным признакам (национальным, расовым, культурным, религиозным и иным); подчинение законам, традициям и обычаям, не нарушая их и удовлетворяя общественные потребности.

Культура толерантности в молодежной среде — это разноплановое и многоаспектное явление. Процесс ее формирования является сложным, что объясняется влиянием различных факторов: уникальность и особенность самой личности молодого человека (темперамент, характер, наклонности и мотивы поведения, наличие/отсутствие locus-контроля), особенности воспитания в семье (семейные ценности, стиль общения в системе «родители — дети»), ближайшее окружение молодого человека (мнения и нравственные ориентиры друзей и сверстников), внешняя информационная среда (образы и стили поведения, транслируемые СМИ, Интернетом, телевидением и прочими информационными ресурсами).

Сегодня толерантность как качество личности не является базовой ценностью полноценно развитой личности, что приводит к возникновению проблем в системе межнационального общения среди молодежи, особенно в студенческой среде, где обучаются и общаются представители разных конфессий и национальностей.

Мы провели анкетный опрос студентов Тюменского индустриального университета в возрасте от 18 до 21 года. Цель исследования — изучить показатели, определяющие толерантность студенческой молодежи Тюменского индустриаль-

ного университета, и выявить основные затруднения, возникающие в процессе поликультурного общения в образовательной среде.

Исследование предполагало решение следующих задач: изучение отношения студенческой молодежи к лицам иной национальности и религии; анализ степени важности национальности как характеристики человека для молодых людей; определение степени близости с лицами другой национальности в молодежной студенческой среде; определение понимания категории «толерантность» и степени информированности о проблеме толерантности.

В качестве методов исследования, помимо анкетного опроса, был применен анализ статистических данных и документов.

По национальному признаку среди респондентов доминируют представители русской национальности (рис. 1).

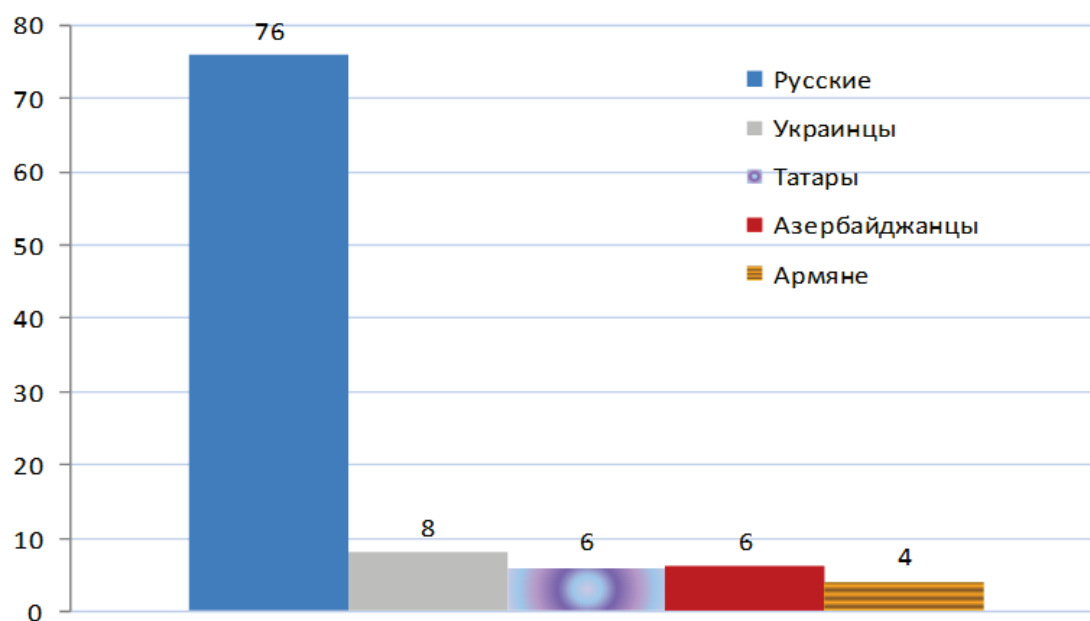

Рис. 1. Национальная принадлежность респондентов, (%)

Среди опрошенных респондентов в зависимости от религиозной принадлежности преобладают представители христианской конфессии (рис. 2).

Обобщенный анализ проведенного исследования показал, что респонденты недостаточно информированы о категории «толерантность». Кроме того, опрошенные молодые люди недооценивают актуальность ее развития как личностно значимого и профессионально важного качества будущего специалиста.

Так, большинство молодых людей (48 % респондентов) узнают о понятии «толерантность» из книг или Интернета, прочитав об этом самостоятельно. 42 % опрошенных отмечают, что о проблемах формирования толерантности и их значимости они узнали в учебном заведении. Не так много внимания уделяется этой проблеме в семьях молодых людей (10 % респондентов).

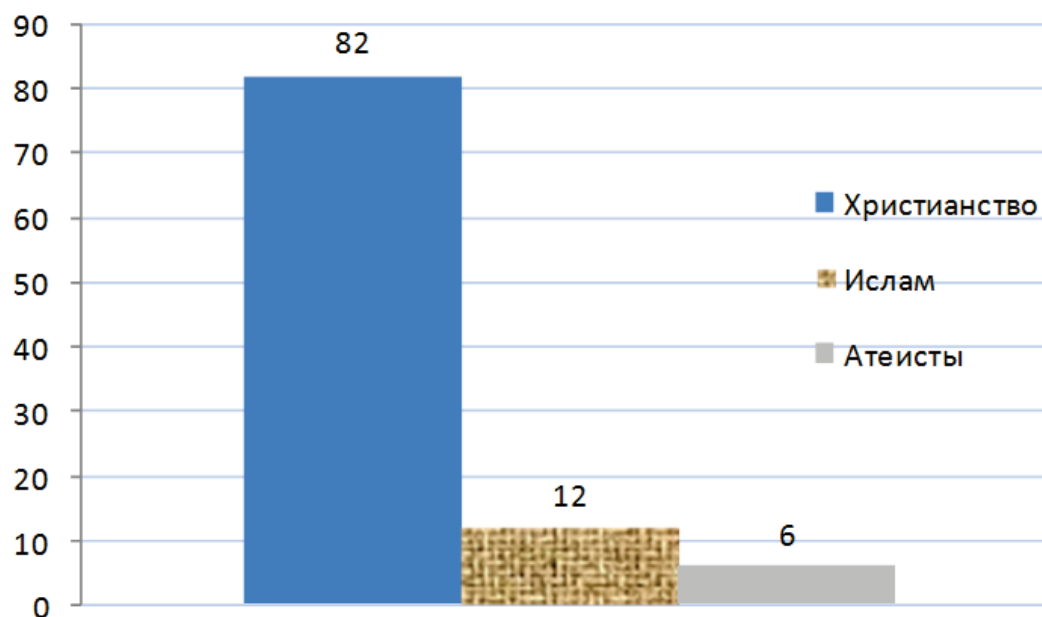

Рис. 2. Религиозная принадлежность респондентов, (%)

На вопрос «Считаете ли Вы себя толерантными?» 88 % респондентов ответили утвердительно, что свидетельствует о положительном отношении к лицам других этнических общностей и сниженности значимости национальности как характеристики человека для молодых людей в процессе межличностного общения. Однако 12 % опрошенных категорично заявили о нетерпимости по отношению к представителям других национальностей и вероисповедания, что свидетельствует о наличии процессов интолерантности.

Несмотря на достаточно большое количество толерантно-ориентированных молодых людей, переезд в нашу страну представителей других национальностей воспринимается неоднозначно. В частности, мнения респондентов о переезде в Россию иностранных граждан показывают, что 40 % опрошенных об этом вообще не думают, 30 % — терпимо воспринимают данный факт, 22 % — высказывают по этому поводу негативное мнение, 8 % — смотрят на это положительно.

Таким образом, анализ вопросов проведенного исследования свидетельствует о низкой степени информированности молодых людей о категории «толерантность» как базовой ценности в системе внутриличностных ценностей; доказывает наличие проблем межэтнического общения в молодежной студенческой среде и затруднениях в формировании толерантно-ориентированной личности молодого человека.

Результаты опроса свидетельствуют о необходимости дуальной системы образования — оно должно быть этнокультурным с одной стороны и поликультурным — с другой. Достижение этой цели требует разработки и внедрения в образовательный процесс таких курсов, как этнопсихология, этнопедагогика. Кроме того, необходимость создания толерантно-ориентированной среды — одно из важных требований процесса глобализации в системе образования сегодня [4]. Технологии и механизмы формирования культуры толерантности схожи с механизмами социализации, так как уровень толерантности является одним из показателей социальной зрелости, то есть одним из основных качеств социально зрелой личности, которая формируется в процессе социализации, что обуславливает необходимость учитывать возможности социализации. Важно помнить, что формирование толерантного мировоззрения, культуры толерантности имеет свои специфические особенности на каждом возрастном этапе [5], что обусловлено наличием сенситивных периодов становления личности.

Семья является одним из основных социальных институтов. Наличие у родителей толерантного сознания, демонстрация толерантного поведения, а также создание толерантной среды способствуют формированию культуры толерантности у ребенка [6].

Образовательные учреждения — следующий по значимости социальный институт после семьи. Они выполняют не только образовательную функцию, но и воспитательную.

В научной литературе выделяются традиционные и инновационные методы формирования культуры толерантности в образовательной среде [7]. К традиционным методам относят проведение лекционных и практических занятий, подготовку информационных материалов в виде докладов и рефератов. Проведение различных видов тренингов, семинаров, создание творческих работ, использование ролевых игр, применение различных технологий воздействия, таких как убеждение, информирование, сказкотерапия, музыкотерапия, игротерапия, — инновационные средства формирования культуры толерантности.

Формирование толерантности предполагает развитие навыков наблюдательности, способности к самоанализу, самопознанию; формирование навыков ведения позитивного внутреннего диалога с собой.

Педагогические механизмы формирования культуры толерантности и построения толерантной среды, рассматриваются как совокупность средств, методов и условий, а также последовательность состояний, процессов, свойств, которые обеспечивают функционирование сложной системы.

Толерантно-ориентированное образование предполагает создание особой среды образовательной организации, где будет происходить процесс формирования толерантно-ориентированной личности. При этом будет работать так называемое толерантное пространство, для которого характерно единение всех структурных компонентов образовательного процесса (от субъектов и до используемых форм), создание так называемого педагогического дискурса. Это обусловлено, с одной стороны, сформированной социально-педагогической культурой субъектов образовательного процесса, профессионально-этическим компонентом, а с другой — нормой межкультурной коммуникации.

К основным идеям и принципам, которыми следует руководствоваться при формировании толерантности, относят создание системы условий (социальных, педагогических, психологических, социокультурных), способствующих формированию толерантных взглядов и навыков толерантного поведения в обществе [8] согласно основным документам о правах человека; выработку образовательной стратегии, которая должна предотвращать любые проявления нетерпимости; реализацию идеи воспитания открытого и уважительного отношения к другим людям; создание благоприятной среды взаимопонимания, в которой каждый чувствует себя защищенным и способным к открытому взаимодействию с миром.

Создание толерантно-ориентированной среды, формирование культуры толерантности возможно, по нашему мнению, при соблюдении вышеперечисленных педагогических условий.

Образовательная организация как один из важнейших институтов социализации в настоящее время предоставляет множество возможностей для развития такого качества, как толерантность (терпимость), у обучающихся общеобразовательных и высших учебных заведений.

Именно образовательные организации способны стать для молодежи школой свободы, толерантности. Осваивая социальную, природную, культурную среду, используя ее воспитательные возможности и приспособляя ее к нуждам молодежи, они призваны и могут стать центром широкого воспитательного пространства.

Таким образом, раскрыто содержание традиционных и инновационных методов формирования культуры толерантности в образовательной среде [9, 10]; определены педагогические механизмы формирования культуры толерантности и построения толерантной среды, механизмы перехода от интолерантной к толе-

рантной среде; обобщены основные идеи и принципы, которыми следует руководствоваться при формировании культуры толерантности в целом и в образовательной среде в частности (принцип доверительного сотрудничества, принцип экологии взаимоотношений, принцип правоведения, принцип синергетизма, принцип творчества).

Толерантность мы рассматриваем как активную позицию самоограничения и намеренного невмешательства. Только благодаря добровольному самоограничению личности можно строить по-настоящему толерантные отношения в обществе.

Библиографический список

1. Асташова Н. А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : сб. науч.-метод. ст. – 2-е изд., стереотип. – М., 2003. – С. 74–85.
2. Globalization: Yesterday, Today, and Tomorrow / Eds. J. Sheffield, A. Korotayev, L. Grinin. – Emergent, USA, 2013. – 444 p.
3. Губогло М. Н. Толерантность сознания молодежи: состояние и особенности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. науч.-метод. ст. – 2-е изд., стереотип. – М., 2003. – С. 106–133.
4. Addressing tolerance and diversity discourses in Europe. A Comparative Overview of 16 European Countries / Eds. R. Zapata-Barrero, A. Triandafyllidou. – Barcelona: CIDOB. Barcelona Centre for International Affairs, 2012. – 424 p.
5. Смирнова Е. О. Психолого-педагогические условия становления толерантности // Возрастные особенности формирования толерантности. Труды по социологии образования. Т. VIII. Вып. XIV / Под ред. В. С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2003. – С. 76–78.
6. Возрастные особенности формирования толерантности. Труды по социологии образования. Т. VIII. Вып. XIV / Под ред. В.С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2003. – 208 с.
7. Аджиева Е. М. Этопедагогические и этнопсихологические условия воспитания толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : сб. науч.-метод. ст. – 2-е изд., стереотип. – М., 2003. – С. 85–92.
8. Van Driel B., Darmody M., Kerzil J. Education policies and practices to foster tolerance, respect for diversity and civic responsibility in children and young people in the EU. NESET II report, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016.
9. Хайруллина Н. Г. Социокультурное развитие личности: региональный аспект // Информация и образование. – 2014. – № 6 (14). – С. 268–270.
10. Щеколдина С. Д. Тренинг толерантности. – М., 2010. – 80 с.

Сведения об авторах

Аквазба Екатерина Омаровна,
к. филол. н., доцент кафедры маркетинга и
муниципального управления, Тюменский
индустриальный университет, г. Тюмень,
тел. 89129267174, e-mail: kitino@mail.ru

Information about the authors

Akvazba E. O., Candidate of Philology,
Associate Professor at the Department of
Marketing and Municipal Management, Indus-
trial University of Tyumen, phone:
89129267174, e-mail: kitino@mail.ru

Ухабина Татьяна Евгеньевна,
к. социол. н., доцент кафедры маркетинга
и муниципального управления, Тюменский
индустриальный университет, г. Тюмень,
тел. 89129246289, e-mail: klever_te@mail.ru

Черемисина Елена Владиславна,
к. социол. н., преподаватель, многопро-
фильный колледж Тюменского индустри-
ального университета, г. Тюмень, тел.
89048870779, e-mail: lw0607@mail.ru

Uhabina T. E., Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department of
Marketing and Municipal Management, Indus-
trial University of Tyumen, phone:
9129246289, e-mail: klever_te@mail.ru

Cheremisina E. V., Candidate of Soci-
ology, teacher, multidisciplinary College of
Industrial University of Tyumen, phone:
89048870779, e-mail: lw0607@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

УДК 35.076.13:658.51:37.072

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ И НАУКОЙ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

В. Н. Иванов

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Аннотация. Существующие проблемы в системе высшего образования и науки России, кардинальная реорганизация управления этой системой на федеральном уровне делают актуальным вопрос поиска направлений совершенствования системы управления образованием и наукой в российских вузах. Рассмотрены предложения, которые невозможно реализовать отдельному региону или вузу, они требуют управленческих воздействий со стороны государства. Рекомендации касаются изменений в предъявляемых требованиях к научно-педагогическим работникам, их поддержке, мероприятий по ликвидации мотивационных деформаций, возникших в высшем образовании.

Ключевые слова: государственное управление; менеджмент; высшее образование; мотивация; общество

IMPROVING OF THE EDUCATION AND SCIENCE MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIAN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

V. N. Ivanov

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. Ways of improving the education and science management system in Russian institutions of higher education are relevant today because of the existing problems in the system of higher education and science in Russia, a radical reorganization of the management of this system at the federal level. The article deals with the proposals that cannot be implemented in a particular region or university, they require management actions on the part of the state.

The recommendations relate to changes in the requirements for scientific and pedagogical workers, their support, and measures to eliminate motivational deformations that have arisen in higher education.

Key words: public administration; management; higher education; motivation; society

Современное российское общество ускоренно развивается, предъявляя все новые требования как к каждому своему гражданину, институту, так и к системе государственного управления в целом. На пленарном заседании съезда Российского союза ректоров при участии Президента России 26 апреля 2018 года обсуждались вопросы развития страны посредством совершенствования системы образования и науки российских университетов¹. Из выступлений, прозвучавших на этом заседании, стала очевидной происходящая на наших глазах трансформация концепции высшего образования, требований, предъявляемых к нему обществом и государством.

Одним из первых шагов по реформированию образования и науки в России стало организационно-структурное преобразование государственного управления этими сферами. В соответствии с пунктами 1 и 2 Указа Президента² Министерство образования и науки Российской Федерации было фактически разделено на три ведомства: Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Появление нового Министерства науки и высшего образования Российской Федерации самим этим фактом предполагает, на наш взгляд, как минимум на первоначальном этапе большую открытость нового ведомства к изменениям, направленным на совершенствование высшего образования и науки в стране. Данная работа призвана поспособствовать этому процессу через раскрытие причин возникающих трудностей и негативных процессов, формулирование массива некоторых конкретных предложений, которые, как на-

¹ Пленарное заседание съезда Российского союза ректоров 26 апреля 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57367>.

² Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=297953&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7553056998859875#09423227839724446>.

дается автор, после осмысления, обсуждения и доработки в профессиональной среде могут быть применены новым Министерством.

Цель исследования — сформулировать и обосновать комплекс предложений по совершенствованию управления системой образования и науки высших учебных заведений Российской Федерации.

Ниже под призмой эффективности для общества рассмотрены отдельные потенциальные управленческие решения государственного уровня в области высшего образования и науки, которые в существующей образовательной среде не могут в полной мере быть применены отдельными вузами, но могут, реализуясь централизованно, по инициативе Министерства существенно помочь им в решении поставленных государством и обществом задач.

Рассмотрим предложения по кадровому вопросу. Прежде всего, следует выделить острую потребность в государственной поддержке и защите носителей социального статуса преподавателя и ученого. В общественной морали еще достаточно высока их роль, однако, если рассматривать первичную роль образования как воспроизводство личности учителя [1] для формирования новых духовных поколений в обществе, то важно, чтобы обучающиеся видели в преподавателе образец для подражания (для собственной успешности в будущем), а не беззащитного аутсайдера, думающего, как дожить до следующей заработной платы. Положение дел усугубляется тем, что в такой ситуации малая часть из обучающихся с низким уровнем духовно-нравственного развития свое отношение к происходящему выражает через нарушения, что приводит к снижению профессионального уровня преподавателей [2] и результатов их работы.

Если для обеспечения нормальной работы преподавателя вуза первостепенной задачей видится социальная защищенность, то тот же сотрудник в роли ученого может столкнуться в России с иными проблемами, сдерживающими на данном этапе инновационное развитие страны. Например, утверждение приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, перечня критических технологий Российской Федерации³, с одной стороны, позволило сконцентрировать усилия на намеченных прорывных направлениях развития экономики страны и общества, с другой — отсекло грантовое финансирование по инновационным решениям как в некоторых, традиционных для России направлениях, где конку-

³ Указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514>.

рентные позиции сильны, так и в новых, не охваченных указом направлениях. Для исследования по традиционным и новым направлениям финансирование грантов и конкурсов, по нашему мнению, целесообразно частично направлять на свободные от утвержденных перечней номинации. Нужно продолжать всемерно поддерживать исследования, стартапы молодых ученых, как основу их учебной, научной деятельности, создания успешных высокотехнологичных компаний. Такая поддержка наиболее эффективна через конкурсное финансирование и решение жилищного вопроса молодых ученых. Следует реализовать предложение главы Российской академии наук о повышении стипендиальной поддержки студентов младших курсов [3], так как в этот период они еще не могут внести существенный вклад в науку и поэтому отсекаются от грантов, а достойная стипендия финансово поддерживала бы ребят и мотивировала их к качественному обучению.

Другим примером централизованного отрицательного воздействия на науку через один из показателей эффективности вузов является диспропорция в оценке труда ученых по опубликованию научных работ в изданиях, входящих в российский индекс научного цитирования, перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций, и в изданиях, входящих в частные зарубежные системы цитирования. Рейтинговые системы вузов, мотивирующие труд российских ученых, вынужденно значительно выше оценивают публикации, размещенные в зарубежных изданиях [4] и, как правило, на некоренных для России языках, что оттягивает качественный научный материал от российских изданий, в значительной степени затрудняет переход информации от российских ученых к российским производителям и инвесторам и, наоборот, облегчает утечку инновационных идей за рубеж. В какой-то момент времени для широкого привлечения внимания российских ученых к зарубежным научным исследованиям эта мера, возможно, была оправданной, но на современном этапе она вредит экономическому развитию страны.

В действующих в настоящее время федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования в требованиях к кадровым условиям реализации программы обучения приводятся доли научно-педагогических работников, имеющих образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины (модуля) и научно-педагогических работников, имеющих ученую степень и ученое звание. На наш взгляд, целесообразнее было бы в стандартах следующего поколения сохранять или увеличивать требования по образованию, соответствующему профилю преподаваемой дисциплины (модуля) для научно-педагогических работников, не имеющих ученых степеней и званий, а тех, кто их имеет, — полностью освободить от этого требования, вместо этого для них нужно вводить достаточно широкий, но регламентирующий фильтр по соответствию

ученого звания или научной специальности, по которой присуждалась ученая степень, соответствующему профилю преподаваемой дисциплины (модуля). В настоящее время сложилась абсурдная ситуация, когда «профильные» доктора наук и профессора, не имеющие «профильного» образования, оказались оценены Министерством через присуждение ученой степени и присвоение ученого звания, но в соответствии со стандартами не востребованы и массово вынуждены получать высшее образование по направлению, в котором уже известны в научных кругах, вместо того чтобы продолжать сосредотачивать усилия на педагогической, учебно-методической и научной деятельности, принося пользу обществу.

Научные исследования преподавателей вузов полезны, так как позволяют обогатить процесс обучения результатами исследований, улучшить изучение навыков и компетенций в области исследований, привлечь студентов к исследованиям, вводя их в сообщество ученых. Как показали результаты исследований нидерландских ученых [5], педагогические преимущества преподавателей вузов, активно занимающихся исследованиями, особенно хорошо проявляются, начиная с магистерской подготовки. Поэтому требование к наличию у научно-педагогических работников, задействованных в магистерской подготовке, ученых степеней или званий, с нашей точки зрения, должно быть обязательным.

Вопрос омоложения кадрового состава не так однозначен, как это воспринимается в соответствии с существующими требованиями к вузам. С одной стороны, доказано утверждение, что опытные преподаватели являются представителями старой школы и сдерживают технологический и экономический рост [6], с другой стороны, работники зрелого возраста, с большим стажем работы по профессии, как правило, обладают большим багажом знаний и мудростью, позволяющими лучше решать широкий круг поставленных задач [7]. Если представить обобщающую функцию полезности работников от их возраста, то мы обнаружим ее максимальные значения, согласно работе [7], в интервале от 40 до 49 лет. Увеличение стажа работы повышает ее результативность. Таким образом, молодой возраст коллективов научно-педагогических работников не следует воспринимать как целевой показатель. Качественным мерилom целесообразности текущего кадрового состава могут выступать достигнутые, ныне применяемые показатели работы коллектива и отдельных работников как в научной, так и в образовательной сферах.

Рассмотрим вопрос ликвидации мотивационных деформаций, возникших в высшем образовании в последние десятилетия, которые приводят к существенным провалам в качестве подготовки выпускников, профессиональным диспропорциям на рынке труда. В настоящее время высшее образование является престижным в сознании большинства россиян, но престиж его зачастую определяется не возможностью самореализации в любимой и востребованной на рынке профес-

сии, а общепринятым минимальным увеличением социального статуса, выполняющего роль страховой защиты путем расширения перечня законодательно доступных должностей. Такой престиж высшего образования парадоксально привел к его обесцениванию. Произошло перепроизводство работников на рынке труда по ряду специальностей, предполагающих соответствующее высшее образование [8], что приводит к безработице или не профильному трудоустройству выпускников.

Успешность вузов определяется также профессиональной самоидентификацией и проектированием своего профессионального будущего выпускниками [9], чего трудно достичь в условиях системно сформированной обществом низкой ответственности за свой выбор со стороны абитуриентов и «подушевого» принципа финансирования вузов, когда у их руководства сформирована устойчивая мотивация на сохранение численного состава студентов как бюджетной, так и внебюджетной формы обучения для максимизации поступлений денег в организацию в сложившейся системе бюджетного финансирования и оплаты обучения. Существующая система работы вузов не предполагает профессиональную селекцию в период обучения. Случайно сделавших свой выбор студентов, не проявляющих тягу к знаниям по выбранному направлению, максимально стараются сохранить в вузе. Наш опыт и анализ многочисленных источников показывают, что нет плохих студентов, не желающих учиться, а есть те, кто ошибся в выборе профессии и получает образование без соответствующей профессиональной мотивации.

Сложившуюся ситуацию довольно просто кардинально изменить в лучшую сторону на федеральном уровне. Для этого систему финансирования всех вузов в обязательном порядке необходимо отвязать от факта обучения студентов и привязать к факту их поступления в вуз. Таким образом, финансовые потоки в вуз как из бюджетных, так и из внебюджетных источников не будут уменьшаться при отчислении студента, что коренным образом изменит мотивацию руководителей, так как основным показателем деятельности вуза будут качество подготовки выпускников и статус учебного заведения в глазах поступающих, а не финансовый вопрос. При этом отчисленный по неуважительной причине студент бюджетной или внебюджетной формы обучения в соответствии с подписанным при поступлении договором должен будет компенсировать стоимость полной программы обучения. Такой опыт уже отчасти реализуется, например в военных вузах. В соответствии с пунктом 7 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»⁴ граждане, отчисленные за недисциплинированность, неуспе-

⁴ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 07.03.2018, с изм. от 17.04.2018) «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/.

ваемость или нежелание учиться либо отказавшиеся заключить контракты о прохождении военной службы, и в ряде других случаев обязаны возместить средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Предлагаемая мера также повысит ответственность абитуриента и родителей за совершаемый выбор, смотивирует родителей уделять более серьезное внимание вопросам профессиональной ориентации детей. Молодым людям, мечтающим выбрать востребованную рабочую профессию, социально будет легче это сделать, а поступивших в вуз будут окружать только единомышленники, желающие получить соответствующие знания, умения и навыки, бремя дополнительных расходов на них не ляжет. В целом предложенная мера при ее обдуманном применении позволит снизить сложившиеся диспропорции в качестве подготовки, спросе и предложении на рынке труда по рабочим профессиям и профессиям на базе высшего образования. Возможно, такая мера покажется слишком суровой, но ее хотя бы временное применение является, на взгляд автора, единственной возможностью в современных условиях вернуть высокий уровень высшего образования в России и снять сложившиеся в обществе мотивационные деформации.

Еще к одному фронту работы федеральных органов власти следует отнести борьбу с выполнением учебных и научных работ на заказ. В настоящее время этот вид деятельности превратился в высокодоходный, конкурентный и зачастую легальный бизнес. Отсутствие жестких законодательных запретов, и, как следствие, отсутствие борьбы правоохранительных органов с этим явлением привели к тому, что в непосредственной близости с вузами повсеместно открылись фирмы, занимающиеся этим видом деятельности, которые в своей наружной рекламе бесцеремонно предлагают выполнение всех видов учебных и научных работ, представители этих фирм буквально зазывают студентов у входов на территорию вузов, распространяя рекламные материалы, активно склоняют к сотрудничеству представителей учебных заведений. Возникает вопрос: допуская на федеральном уровне такую имитацию образовательных и научных процессов, склонение молодого поколения обучающихся и ученых к подлогу, можно ли утверждать, что государство заботится о повышении качества подготавливаемых специалистов? Если такая ситуация для государства неприемлема, то пора применять более активные меры в этом вопросе.

Современная эпоха цифровизации подготовила все условия для унификации очной, заочной и очно-заочной форм обучения в единую. С одной стороны, лекционный материал в настоящее время преподаватели, системно выполняющие учебно-методическую работу, передают студентам в электронном виде или в виде электронного адреса мультимедийного ресурса, находящегося в «облаке», независимо от их формы обучения, и акцент на лекциях делается не на диктовку мате-

риала, а на его разъяснение. С другой стороны, это разъяснение, а в более широком смысле общение студента с преподавателем в процессе образования следует признать важным и нужным. Его не хватает в настоящее время при заочной форме обучения. С советских времен известна поговорка: «Воробей — тот же соловей, но заканчивал консерваторию заочно».

Переход на двухуровневую систему высшего образования в России был направлен на унификацию высшего образования с общемировым, повышение конкурентоспособности выпускника, а значит и системы образования. В то же время развитие стандартов высшего образования за последние годы снизило мобильность студентов по причине уменьшения унификации образовательных программ вузов. Связано это с тем, что в соответствии с ныне действующими стандартами вопросы формирования перечня дисциплин и объема времени по их изучению почти полностью переложены на вузы. В результате студент, переводящийся из вуза в вуз, сталкивается с проблемой большой разницы программ обучения. Уникальные национально-региональный и вузовский компоненты и раньше присутствовали в стандартах, раскрывая специфику и возможности регионов и вузов страны, но существовал и мощный блок федерального компонента образовательного стандарта, который определял обязательный уровень требований по изучению значительного количества дисциплин, унифицировал подготовку выпускника по каждой профессии. По нашему мнению, следует рассмотреть вопрос возвращения в новых образовательных стандартах к опыту регламентирования большой доли учебного процесса, как по названию дисциплин, трудоемкости их освоения, так и по их тематическому насыщению. Это позволит работодателям увидеть выпускников с ожидаемой конфигурацией знаний, умений и навыков, упростить процедуру перевода студентов из вуза в вуз.

Трудно согласиться с установленными сроками списания учебной литературы. Конечно, она устаревает, но сроки эти будут различны не только в зависимости от дисциплины, но и от качества самого материала. Не правильнее ли контролировать качество выпускника, а не годы выпуска литературы, которую он читал в процессе обучения? Неплохо для выпускника иметь возможность новое сравнивать с признанным качественным старым, тем более в новом материале заблуждений может быть больше, чем в старом.

Последняя из перечисляемых, но не последняя по значимости рекомендация касается вопроса управления государственными вузами со стороны вновь созданного Министерства. Собственник должен ставить четкие, количественно измеримые цели перед руководством вузов и обеспечивать достижение этих целей выделением обоснованного объема ресурсов. Должно быть усилено активное управление динамикой развития вузов под конкретные народно-хозяйственные задачи

регионов и страны в целом. Размытые цели и размытые требования снижают эффективность вузов.

В заключение следует отметить, что предложенные направления совершенствования системы управления образованием и наукой в российских вузах, несомненно, носят субъективный характер, так как опираются на опыт работы автора в системе высшего образования, изученный опыт, описанный другими учеными. Тем не менее генерация идей по этому вопросу, их последующее активное обсуждение, совершенствование неминуемо приведет к дополнительным позитивным изменениям, развитию системы высшего образования и науки в России. В данной работе приведены рекомендации по решению задач, стоящих перед федеральными органами власти, однако многое зависит от трудовых коллективов вузов и каждого научно-педагогического работника.

Библиографический список

1. Рубанцова Т. А. Современная парадигма образования: традиции и инновации // *Философия образования*. – 2017. – № 1. – С. 23–28.
2. Skåland B. Student-to-teacher violation and the threat to a teacher's self // *Teaching and Teacher Education*. – 2016. – Vol. 59. – P. 309–317.
3. Филипенко А., Губернаторов Е. Глава РАН предложил выплачивать первокурсникам по 20 тыс. руб. в месяц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/05/2018/5b0d61159a7947405b680e49>.
4. Сухарев О. С. Система науки: дисфункция управления и ее преодоление (окончание, начало в № 7 за 2015 г.) // *Инвестиции в России*. – 2015. – № 8. – С. 3–8.
5. Palali A., Elk R. V., Bolhaar J., Rud I. Are good researchers also good teachers? The relationship between research quality and teaching quality // *Economics of Education Review*. – 2018. – Vol. 64, Issue 3. – P. 40–49.
6. Berk J., Weil D. N. Old teachers, old ideas, and the effect of population aging on economic growth // *Research in Economics*. – 2015. – Vol. 69, Issue 4. – P. 661–670.
7. Оценка уровня знаний медицинских работников, участвующих в оказании экстренной медицинской помощи детям на догоспитальном этапе / В. М. Попков [и др.] // *Саратовский научно-медицинский журнал*. – 2010. – Т. 6, № 2. – С. 476–480.
8. Гаврилова Н. Ю., Осипова Л. Б. Проблемы реализации государственной политики в сфере занятости молодежи // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. – 2018. – № 1. – С. 55–60.
9. Проблема профессионального самоопределения студентов в социологическом дискурсе / Э. М. Шарипова [и др.] // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. – 2017. – № 4. – С. 82–86.

Сведения об авторе

Иванов Виталий Николаевич,
д. т. н., профессор, Омский государственный
технический университет, г. Омск,
тел. 89040785298, e-mail: vitaly-ivanov@yandex.ru

Information about the author

Ivanov V. N., Doctor of Engineering,
Professor, Omsk State Technical University,
phone: 89040785298, e-mail: vitaly-ivanov@yandex.ru

УДК 378.01

ИННОВАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР УНИВЕРСИТЕТОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Р. В. Ищенко¹, М. М. Галяветдинова²

¹*Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия*

²*Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия*

Аннотация. Рассмотрены текущие условия существования и развития инновационной деятельности в отечественных вузах. Выявлены и проанализированы основные аспекты влияния внешней и внутренней среды университетов на формирование инновационного кластера. Установлена зависимость влияния интеллектуальной, научно-технической и экономической области вокруг учреждений высшего образования на систему управления университетом от деятельности, направленной на вывод инноваций на рынок. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении инновационной деятельности современных вузов России, а также с целью разработки проактивных механизмов в системе создания, развития и продвижения инноваций на рынок.

Ключевые слова: инновация; инновационная деятельность; механизмы коммерциализации знаний; трансформация университетов

INNOVATIVE CLUSTER OF MODERN UNIVERSITIES

R. V. Ishchenko¹, M. M. Galiavetdinova²

¹*Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia*

²*Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia*

Abstract. The article considers current conditions for the existence and development of innovative activities in Russian universities. We identify and analyze the main aspects of the influence of the external and internal environment of universities on the formation of an innovative cluster. Also we establish the influence of the intellectual, scientific and technical, and economic fields around institutions of higher education on the university management system and the activity aimed at bringing innovations to the market. The results of this research can be used to further study the innovation activities of modern universities in Russia, as well as to produce proactive mechanisms in the system of creating development and promoting innovations to the market.

Key words: innovation; innovation activity; mechanisms for the commercialization of knowledge; transformation of universities

Контекст настоящего времени: быстрые изменения технологий, ускоренный темп жизни населения страны, глобализация и диджитализация всех сфер жизнедеятельности человека. В условиях гиперконкуренции основной целью существования остается активная борьба за ресурсы. Безостановочная трансформация политической и экономической ситуации приводит к критическим решениям во всех областях. Бизнес, промышленность, банковский сектор, социальный блок, как никто, подвержены скачкам развития в связи с условиями внешней и внутренней политики и экономики страны. В особо острых условиях находится современное образование высшей школы. Открытые границы мирового образовательного пространства, появление открытых образовательных онлайн-площадок, большое количество новых частных и государственных университетов с одной стороны и технологические потребности экономики знаний, запросы на меж- и мультидисциплинарные команды в промышленности, новые научные технологические проблемы с другой стороны приводят к активной и острой борьбе за ресурсы учреждений современного высшего образования. Именно университеты активно начали терять свои позиции на образовательных международных рынках. Отток абитуриентов в условиях массовости образования губителен для любого вуза.

В современной борьбе университетам приходится изыскивать новые направления поиска и привлечения ресурсов, тем самым изменять современную парадигму высшего образования, трансформироваться в некий уникальный синтез образовательного, научного, предпринимательского кластеров. Неизбежность эволюционирования образовательного процесса привела к тому, что университеты подверглись первоочередному этапу оптимизации и укрупнения путем соединения в единую образовательную технологическую среду. Однако объединению подверглись вузы, имеющие общую направленность — гуманитарную либо техническую. На сегодняшний день, анализируя именно такие университеты, возможно рассмотреть современные инновационные решения в части базовых процессов, где в качестве основного коммерческого процесса по привлечению средств перестали рассматривать образовательный процесс, а в первую очередь сосредоточили внимание на поиске ресурсов за счет предпринимательской (инновационной) деятельности образовательного учреждения. Появление нового кластера в университетах ведет к изменению всех процессов, и тем более в случае если фокус меняется с базового процесса на новые бизнес-процессы по созданию и реализации инноваций.

По сути, что же является инновацией? Согласно записям австрийского экономиста Й. Шумпетера, в трудах которого было более точно раскрыто данное понятие, инновация — это новая комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом. Уже позже, в своей работе «Конъюнктур-

ные циклы» [1] Й. Шумпетер определил разнообразие инноваций, которые делятся по типу новшеств (рисунок).

Рисунок. Разнообразие инноваций по типу новшеств

На сегодняшний день трактовок термина «инновация» довольно много, однако все они объединены главной мыслью: это принятое рынком новшество, обеспечивающее рост производительности. Таким образом, под инновационной деятельностью можно понимать деятельность по внедрению новшеств с целью извлечения прибыли. В университетской среде России этот процесс до недавнего времени оставался нетронутым, поскольку в условиях плановой экономики СССР вузы играли роль кадрового агентства, то есть снабжали рынок труда новыми специалистами. Впоследствии крупные заводы, предприятия и даже сами университеты привыкли к данной позиции, поэтому после перехода на рыночную экономику и появления массового спроса на высшее образование многие вузы России приняли для себя основную цель обеспечения рынка труда новыми кадрами. В связи с чем большое количество новых негосударственных вузов создавалось с целью увеличения прибыли, оказывая платные услуги в области образования. При этом качество услуг снижалось, разрушая общую систему высшего образования в целом [2]. В сложившейся ситуации снизилось и качество научных школ, тем самым и доля доходов вузов от НИОКР, что привело к серьезным последствиям для современного рынка образования и науки. Поскольку инновационная деятельность основана на коммерциализации знаний и разработок, в настоящее время у большого количества университетов отсутствует инфраструктура инновационной деятельности.

Основной проблемой при этом является то, что и сам процесс создания инноваций в вузах существует в условиях отсутствия управленческих механизмов, разорван по процессам и тем самым ретроактивен. Поэтому процесс коммерциа-

лизации знаний в университетах почти отсутствует. К тому же в процессе реализации инноваций со стороны индустрии появляются условия, которые зачастую ни один вуз не способен выполнить. К таким условиям относятся следующие: передача права пользования продуктом, а также ограничение в его модернизации на ближайшее количество лет; реализация инновационного продукта возможна при апробации, на реальном производстве спустя 3–5 лет; приобретение продукта только в случае наличия аналога у конкурирующих фирм и т. д.

Отягощает ситуацию снижение расходов на исследования и разработки, хотя предельно ясно, что современная наука находится в условиях, губительных без капитальных финансовых вложений. Мировая практика прекрасно демонстрирует высокие достижения стран, максимально финансирующих развитие науки, технологии и образования. В мире зафиксировались четыре основных научно-технологических центра, развитию которых способствуют высокие расходы на научно-исследовательскую деятельность: США (29 % мировых расходов на НИОКР), ЕС (21 %), Китай (20 %) и Япония (11 %). В России данный показатель составляет всего 1,19 %¹.

Таким образом, рассматривая данные проблемы, можно прийти к выводу об отсутствии инновационной деятельности российских вузов, однако развитию инноваций в университете за последние несколько лет способствуют государственные стратегические проекты, такие как «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Вузы 5–100», «Опорные вузы России»². Как уже было отмечено, после укрупнения университетов путем объединения с целью выживания в условиях международного рынка образования в университетах начали появляться различные департаменты и технопарки, целью которых стало развитие инновационного кластера. Это позволило определить пространство для зарождения и развития инноваций в вузах. Однако учитывая рыночную составляющую данной деятельности, не во всех университетах появился механизм коммерциализации инноваций. Во многих регионах данную проблему решили путем формирования партнерства бизнеса, науки и органов власти с целью развития центров компетенций research and development (R&D) мирового уровня и создания на базе университетов малых инновационных предприятий, что привело к некоторому рывку на рынке инноваций. Появление различных консорциумов и научно-производственных кластеров определило лидеров инновационной деятельности в России среди университетов. Однако ошибочно рассматривать университеты от-

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

² Министерство образования и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф>.

дельно от среды существования инноваций. При ориентации на зарубежные бренды (Университет Западного Онтарио, Левин Колледж, Массачусетский технологический институт) целью многих вузов стало выстраивание единого механизма коммерциализации знаний и технологий.

Согласно исследованиям Центра образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО (SEDeC), мировое сообщество в ожидании следующей эпохи инноваций, которая трансформирует не только экономическую, но и в первую очередь социальную функцию высшей школы [3]. Сейчас основные этапы и механизмы развития инновационного кластера российских университетов формируются в единую среду с целью создания площадки открытых инноваций. Данная площадка позволит максимально уйти от застывшей структуры высшего образования постсоветского периода. Утвердится предпринимательская функция учреждений высшего образования, что позволит без ограничений выступать на конкурирующем международном рынке инноваций.

Библиографический список

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
 2. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С. Г. О новых тенденциях и проблемах в реформировании системы финансирования вузов. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 64 с. — (Научные доклады: образование).
 3. Конанчук Д., Волков А. Эпоха «Гринфилда» в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf.
-

Сведения об авторах

Ищенко Роман Викторович, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89222621209, e-mail: ishhenkorv@mail.ru

Галяветдинова Марина Мухаматовна, доцент, профессор кафедры режиссуры, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, тел. 89129268656, e-mail: mm-teatr@mail.ru

Information about the authors

Ishchenko R. V., Postgraduate at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89222621209, e-mail: ishhenkorv@mail.ru

Galiavetdinova M. M., Associate Professor, Professor at the Department of the Stage Direction, Tyumen State Institute of Culture, phone: 89129268656, e-mail: mm-teatr@mail.ru

УДК 378.147

ПРОЕКТНОЕ ГРУППОВОЕ ОБУЧЕНИЕ — ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО АВТОМАТИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ

Н. В. Кабеева, В. М. Спасибов

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия

Аннотация. Кадровый дефицит, а также недостаточная квалификация выпускников вузов стали сегодня сдерживающим фактором развития экономики. Шестой технологический уклад, к которому подошел Запад, не появится у нас в старых организационных формах. Университеты, модернизируя формы образования, должны учитывать глобальные мировые тенденции. В нефтегазовой отрасли вовлечение в разработку месторождений с трудноизвлекаемыми запасами углеводородов, в том числе на шельфе арктических морей, требует новых наукоемких технологий воздействия на пласт. Это вызвало растущий спрос на квалифицированных специалистов по управлению и автоматизации технологических процессов. Подготовка конкурентоспособных специалистов возможна при реализации магистерской прикладной программы группового проектного обучения. Создание и реализация такой программы — актуальная задача, выпускники программы востребованы производством.

Ключевые слова: качество образования; технологии; проектное обучение; компетенции; автоматизация

GROUP PROJECT EDUCATION AS THE TECHNOLOGY OF SPECIALISTS TRAINING IN OIL AND GAS PRODUCTION AUTOMATION

N. V. Kabeeva, V. M. Spasibov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. Nowadays professional personnel shortage and insufficient qualification of university graduates become a holding back factor for the economy. The 6th technological structure faced by the West will not appear in Russia due to obsolete organizational forms. While modernizing the forms of education, the universities should take into account global international trends. Oil and gas industry faces the reservoirs with hard extracted resources including arctic offshore areas that results in the growing demand for skilled specialists in control and automation of technological processes of oil and gas drilling, production and treating. These specialists

should obtain new competences in oil reservoir (as a complex system) parameters control. The training of competitive specialists is possible due to master program based on group project education. Development and realization of such program is actual task, its graduates are demanded by industry.

Key words: education quality; technologies; project education; competences; automation

В начале XXI века мир вступил в новый этап технологического развития. Подтверждением единого технократического прорыва мирового масштаба служат такие явления в разных промышленно развитых странах, как «Индустрия 4.0» в Германии, «Общество 5.0» в Японии, «Industrial Internet» в США, «Made in China 2025» в Китае. При этом все стратегии объединяет одно: трансформация производства в цифровое, объединение цифровых производств в единой экономической среде [1]. Свершится ли промышленная революция в России, приведет ли это к какому-то изменению в традиционно консервативных отраслях, таких как нефтегазовая?

По оценкам специалистов, одним из тормозящих факторов развития российской экономики является кадровый дефицит. При этом российские вузы каждый год выпускают примерно 250 тысяч инженеров, из них около 50 тысяч находят работу на высокотехнологичных предприятиях, оставшиеся остаются невостребованными [2].

Стратегия подготовки специалистов должна строиться в русле перспективного направления развития технологий, и обучения будущих инженерных кадров это касается в-первую очередь. Назрела необходимость поиска новых подходов к разработке и реализации программ подготовки магистрантов.

В процессе разработки программы подготовки магистрантов направления «Автоматизация технологических процессов и производств» был проведен экспертный опрос ведущих специалистов профильных предприятий. Его цель — определить основные недостатки в подготовке бакалавров соответствующего направления, установить наиболее значимые, с точки зрения руководителей-практиков, компетенции, которыми должен обладать выпускник магистерской программы.

Полученные данные позволили внести корректировки в программы подготовки бакалавров, а также разработать более продуктивную магистерскую программу.

В качестве экспертов выступили Д. Н. Вахов — кандидат технических наук, генеральный директор ООО ИПФ «Нефтепромавтоматика»; В. И. Силифонкин — генеральный директор ЗАО «АСУ-технология»; А. И. Севостьянов — техниче-

ский директор ЗАО «ПКБ АСУ-Нефть»; С. Н. Марчук — заместитель директора по промышленной автоматизации ООО «МЕТА»; Д. П. Теффенберг — заместитель генерального директора ООО «Тюменская инвестиционно-строительная компания»; Р. Ю. Закиров — генеральный директор ООО «Тюмень Прибор»; А. В. Бакланов — кандидат технических наук, руководитель отдела геоинформационных технологий ООО «Институт геоинформационных систем»; Д. В. Прокофьев — технический директор ООО «Тюмень Прибор».

В результате исследования были выявлены следующие типовые недостатки в подготовке бакалавров:

- поверхностные знания (почти у всех) по разделам микропроцессорного оборудования, программного обеспечения;
- отсутствие знаний по кабельной продукции и требованиям ПУЭ по их прокладке;
- слабый анализ ПУЭ, стандартов АСУ ТП предприятий ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», Shell и пр.

Эксперты отметили, что из общекультурных компетенций наиболее важными для специалистов данного направления можно считать владение иностранным языком, языком деловой переписки и делового общения, исполнительность, самодисциплину, пунктуальность, расположенность к саморазвитию, способность использования творческого потенциала.

При развитии общепрофессиональных компетенций многие руководители отметили, что необходимо делать акцент на менеджмент (анализ среды; целеполагание; управление в целом, управление коллективом, управление компанией), планирование, бизнес-процессы, экономику (бюджетирование, финансы, как формируются затраты), себестоимость, прибыль (до налогов, после налогов), тендерные процедуры, коммерческие предложения. А из профессиональных компетенций, кроме указанных в государственном образовательном стандарте, важным является видение магистрантом всего хода технологического процесса на всем жизненном цикле.

Был сделан вывод, что в сегодняшней ситуации подготовка конкурентоспособного квалифицированного специалиста в области автоматизации нефтегазодобычи возможна только при реализации инновационной магистерской программы с применением технологий группового проектного обучения.

Программа создавалась при тесном сотрудничестве с руководителями передовых профильных предприятий — партнеров Тюмени: ЗАО «АСУ Технологии», ООО «Тюмень Прибор», ООО «НПА Вира Реалтайм», ГК «СК Автоматизация технологических систем».

Содержание образовательной программы по форме должно соответствовать стандартной характеристике образовательной деятельности выпускников магистратуры Федерального образовательного стандарта по направлению «Автоматизация технологических процессов и производств»¹, но направлено на подготовку специалистов для комплексного решения задач по автоматизации нефтегазодобычи месторождения, управлению передовыми наукоемкими технологиями, освоению конвергентных технологий, а следовательно, на повышение уровня междисциплинарной подготовки специалиста.

Для комплексного решения задач автоматизации месторождения принят системный подход к изучению технологии нефтегазодобычи, что для магистерской программы по автоматизации является инновационным. Действительно, нефтегазодобывающее предприятие представляет собой сложный комплекс технологических объектов, рассредоточенных на больших площадях, связанных через единый, проходящий через них поток углеводородов нефтегазового пласта. При системном подходе все элементы системы должны рассматриваться в совокупности, во взаимосвязи друг с другом. В соответствии с принципом суперпозиции, для удобства изучения система управления расчленяется на ряд самостоятельных, но взаимосвязанных подсистем, подчиненных единой цели^{2, 3}.

Сегодня время легких углеводородов прошло. Мы вступили в эру трудноизвлекаемых запасов. Последние 15–20 лет углеводородный потенциал нефтяных компаний увеличивается за счет ввода мелких и низкопроницаемых залежей сложного геологического строения. Сегодня это 2/3 разведанных запасов нефти России. Вовлечение в разработку подобных залежей, в том числе на шельфе арктических морей, требует новых наукоемких технологий, прорывных отечественных достижений науки и техники, подготовки специалистов, квалификация которых отвечает принятым в мире стандартам, но при этом обладающих уникальными компетенциями, способных работать в сложных условиях Севера и криолитозоны.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (уровень высшего образования — магистратура) по направлению подготовки 15.04.04. Автоматизация технологических процессов и производств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/150404.pdf>.

² Renaissance Engineering Programme [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntu.edu.sg/REP/Pages/default.aspx>.

³ Emergent Leader Immersive Training Environment webpage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ict.usc.edu/prototypes/elite/>.

Почему с «уникальными компетенциями»? Существующие стандарты образования базируются на сегодняшнем уровне знаний и технологий. Но взгляды меняются, разрушаются самые стойкие шаблоны мышления. Востребованный специалист новой формации должен обладать не только багажом новых знаний, но и способностью создавать новые достижения науки и техники и внедрять новейшие технологии.

Особо подчеркиваем — «отечественные достижения науки и техники», так как в нефтегазовой отрасли, которая является базой, платформой развития современной России, более 65 % нефтегазового сервиса осуществлялось зарубежными компаниями, такими как Schlumberger и Halliburton.

Следовательно, при подготовке специалистов в области автоматизации технологических процессов нефтегазодобычи важно развивать компетенции по управлению параметрами нефтегазового пласта как подсистемы комплексной системы управления месторождения.

На уровень нефтедобычи влияет целый ряд внешних факторов, которые приводят на кусте скважин к изменению в межскважинных пространствах гидродинамических давлений и т. д. Поэтому необходимо оперативное автоматическое управление влияющими факторами, режимами работы каждой скважины с целью оптимизации их дебита, для повышения нефтеотдачи куста скважин. Актуальность исследований, направленных на повышение нефтедобычи, главной бюджетобразующей отрасли страны, не вызывает сомнения. Это стало главным мотивирующим фактором создания магистерской программы.

Предлагаемый функционал потребует от магистрантов, кроме знаний в области автоматизации наземных объектов нефтегазодобывающих предприятий, на что нацелены нынешние выпускники, умения идентификации гидродинамических параметров нефтегазоносного пласта, создания их математических моделей, способов управления параметрами пласта куста скважин. Программа направлена на формирование новых знаний по гидродинамике, способов идентификации, микропроцессорных автоматизированных систем управления с переходом на модели «интеллектуальных скважин и месторождений» и на цифровые технологии.

Современные вызовы, разработка, обслуживание интеллектуальных измерительных и исполнительных механизмов, информационных технологий требуют новых инженерных компетенций, нового уровня корпоративной культуры [3]. Предприятия все в большей степени будут организованы на основе динамичных по составу коллективов с непрерывным обменом данными и знаниями о вещах или задачах, над которыми ведется работа. Изменения требований к компетентности сотрудников делают необходимой разработку соответствующих стратегий и

оценки квалификации сотрудников и организации труда, стимулирующих их потребность в обучении.

Поставленные задачи могут быть решены при междисциплинарной подготовке совместно с кафедрой разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Тюменского индустриального университета, физико-техническим институтом Тюменского государственного университета, с масштабным использованием электронных и дистанционных технологий, сетевых технологий распределенного ресурса, объединением лучших специалистов ведущих вузов.

В современных условиях подготовка по существующим методикам, учебникам является анахронизмом. Программа базируется на проектно-ориентированном групповом методе, в основу которого заложены принцип создания магистрантом в составе команды инженерного проекта на всех этапах жизненного цикла (в логике международной инициативы CDIO) и понимание того, что их изобретения будут удовлетворять запросам потребителей, а значит, и общества в целом [4–6]. Заказчиком проекта является профильная производственная организация, на базе которой реализуется проект. Масштабные задачи — удел команд, слаженно работающих под руководством грамотного инженера-лидера (не менеджера). Программа решает следующие задачи: «работа в команде», «лидерство», «разработка проекта».

Магистранты, участники проектов, группируются в творческие коллективы — команды по 3–5 человек. Для каждого проекта назначается руководитель — ведущий специалист предприятия, который поможет сформулировать и развить тематику проекта, спланировать сроки и наметить индивидуальные задачи для каждого участника. Дальнейшая траектория обучения каждого магистранта, участника проектной группы, будет связана с выполнением проекта [7]. Работа проектной группы организуется как составная часть учебного процесса подготовки выпускников. На примере разработки реального проекта создания устройств, систем или программных продуктов, ориентированных на дальнейшее их коммерческое использование, происходит практическое закрепление знаний учебных дисциплин, навыков проектной, научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности [7].

Методическая новизна программы состоит также в том, что лекции специальных дисциплин проводят эксперты-профессионалы, исследования по созданию математических моделей проводятся на реальных объектах, научно-технический семинар организован как интерактивный, формирующий умение представлять результаты работы группы и оценивать эффективность данной работы.

Новизной также являются использование направленного и комплексного тренинга на основе базового обучения, обучающих модулей, разработанных для

конкретной деятельности, ресурсов (документы, тесты, целевые исследования), учебного оборудования в виртуальных классах с обучающими программами, интерактивное наставничество: выполнение заданий преподавателя и постоянная оценка знаний.

Результатом работы магистранта над проектом станут развитие творческого мышления и самоорганизации, умение работать в команде, принимать и отстаивать собственные решения, получение реального опыта работы по созданию проектов автоматизации технологических процессов нефтегазодобычи. Уровень теоретической подготовки магистров должен стать опережающим технологии, внедряемые на отечественном производстве.

Критерием успешности программы для нас является репутация, как свидетельство признания или непризнания. Но она формируется годами. Следовательно, важным критерием на начальном этапе будет являться востребованность выпускника программы. Это оценка конкурентоспособности магистров на рынке труда. Конкурентоспособность, по мнению всех связанных с нами руководителей предприятий нефтегазовой отрасли, определяется качеством подготовки магистра. Выпускники программы должны быть готовы к реальной инженерной деятельности, то есть уметь задумывать, проектировать, реализовывать, управлять продуктами, процессами и системами в реальных современных условиях командной работы. Значимым критерием являются заработная плата выпускника-магистра (в динамике за 3 года) и карьерный рост.

Одним из важных критериев успешности является востребованность программы, а именно, конкурс при поступлении на первый курс. Набор в магистратуру по программе осуществлялся в 2017 и в 2018 годах. В 2017 году было подано 26 заявлений на поступление, в 2018-м заявлений было уже 37 (рост больше чем на 40 %). Существенным фактом является и качество поступающих. Средний балл по итогам вступительных испытаний в 2017 году составил 66,75, а в 2018 году — 80,84. Это говорит о том, что программа начала завоевывать авторитет в студенческой среде.

В результате реализации программы в 2017–2018 учебном году группа магистрантов АТПмп-17-1 Тюменского индустриального университета разработала и успешно провела открытую защиту четырех групповых комплексных проектов перед комиссией, в состав которой входили руководители производственных предприятий, принимающих участие в разработке данной программы. Семь магистрантов представили пять докладов на международных научно-практических конференциях с презентациями. Два магистранта стали лауреатами международной олимпиады по автоматизации в Уфе.

В свою очередь, к неизбежным недостаткам технологии группового проектного обучения можно отнести следующее: распределение ролей в зависимости от индивидуальных особенностей каждого участника приводит к разной ответственности за ход и результаты работы по проекту; выполнение участниками разных ролей снижает вероятность получения полного опыта работы на всех этапах проекта; возможность для некоторых студентов решить свои задачи, возникающие в ходе выполнения проекта, за счет более инициативных участников группы; сложность оценки вклада каждого члена группы в коллективный результат.

Выводы. В работе представлена разработка инновационной магистерской образовательной программы «Автоматизация технологических процессов нефтегазодобычи», которая строится на основе проектной деятельности магистрантов в составе команды по созданию реального проекта АСУ ТП нефтепромысла на всех этапах жизненного цикла (в логике международной инициативы CDIO) на базе профильных предприятий с высокотехнологичным производством. Создание проекта осуществляется при междисциплинарном подходе с масштабным использованием электронных и дистанционных технологий распределенного ресурса, зарубежного опыта, имитационного моделирования.

Лекционно-семинарская система обучения уступает место интерактивным методам. Методика группового проектного обучения при внедрении ее в систему подготовки магистров по автоматизации, не конкурируя с традиционными дисциплинами (УИР, НИР), может стать одним из направлений организации учебного процесса, способствующего развитию человеческого потенциала, обеспечивающего формирование кадров для текущих и перспективных потребностей социально-экономического развития Российской Федерации.

В 2017 году программа «Автоматизация технологических процессов нефтегазодобычи» вошла в число победителей конкурса фонда В. Потанина среди магистерских программ 75 вузов России.

Библиографический список

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.
2. Субхангулов Р. Мониторинг и анализ технологического развития России и мира // Исследование Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – 2017. – № 10 (I кв. 2017). – С. 26.
3. Новосёлов В. В., Спаськов В. М. Инженерный спецназ экономики. Каким должен быть специалист, востребованный сегодня и завтра? // Инженерное образование. – 2015. – № 18. – С. 7–14.
4. Петрунева Р. М., Васильева В. Д. К проблеме социогуманитарной экспертизы инженерно-проектировочных решений // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 3. – С. 239–243.

5. Петрунева Р. М., Васильева В. Д. О методологии комплексной социогуманитарной экспертизы инженерно-проектировочных решений // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 2. – С. 65–70.
6. Петрунева Р. М., Васильева В. Д. Экспертиза инженерно-проектировочных решений как современная учебная технология // Высшее образование в России. – 2010. – № 8/9. – С. 122–128.
7. Боков Л. А., Катаев М. Ю., Поздеева А. Ф. Технология группового проектного обучения в вузе как составляющая методики подготовки инновационно-активных специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 42. _____

Сведения об авторах

Кабеева Наталья Викторовна,
к. социол. н., доцент кафедры маркетинга
и муниципального управления, Тюменский
индустриальный университет, г. Тюмень,
тел. 89220085352, e-mail: kabeeva@mail.ru

Спасибов Виктор Максимович,
д. т. н., профессор кафедры кибернетиче-
ских систем, Тюменский индустриальный
университет, г. Тюмень, e-mail:
spasibovvm@tyuiu.ru

Information about the authors

Kabeeva N. V., Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department of
Marketing and Municipal Management, Indus-
trial University of Tyumen, phone:
89220085352, e-mail: kabeeva@mail.ru

Spasibov V. M., Doctor of Engineering,
Professor at the Department of Cybernetic
Systems, Industrial University of Tyumen,
e-mail: spasibovvm@tyuiu.ru

Спасибов Виктор Максимович — победитель конкурса Стипендиальной программы Владимира Потанина 2017/2018.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоножко Марина Львовна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Алексеев Александр Николаевич, д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжолова (Казахстан)

Барбаков Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета

Гаврилюк Вера Владимировна, д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Генин Влад, PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна, д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Данилов Александр Николаевич, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)

Докторов Борис Зусманович, д. ф. н., профессор, действительный член Российской академии социальных наук, независимый исследователь и лектор (США)

Егоршин Александр Петрович, д. э. н., профессор, ректор Нижегородского института менеджмента и бизнеса

Енгоян Ашот Пайлакович, д. полит. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)

Зборовский Гарольд Ефимович, д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Звонников Виктор Иванович, д. пед. н., профессор, генеральный директор Ассоциации организаций развития управленческого образования, член Комитета по развитию профессионального и бизнес-образования Торгово-промышленной палаты РФ

Ильинных Светлана Анатольевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления

Левашов Виктор Константинович, д. с. н., профессор, руководитель Аналитических исследований социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Максимова Светлана Геннадьевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета

Мартынов Михаил Юрьевич, д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета

Нарбут Николай Петрович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна, д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета

Рой Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Силин Анатолий Николаевич, д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Тараданов Александр Ардалионович, д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета

Янчаркова Юлие, PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief Belonozhko Marina Lvovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Deputy Editor-in-Chief Khairullina Nursafa Gafurovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Alekseyenko Aleksander Nikolayevich, Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) «Altaytanu», East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov

Barbakov Oleg Mikhaylovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen

Gavriliuk Vera Vladimirovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Genin Vlad, PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco - Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)

Golenkova Zinayida Tikhonovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Scientific and educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Danilov Alexander Nikolayevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)

Doctorov Boris Zusmanovich, PhD (in Philosophy), Professor, Full Member of the Russian Academy of Social Sciences, Independent Analyst and Consultant, Lecturer (USA)

Egorshin Alexander Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Nizhny Novgorod Institute of Management and Business

Engoyan Ashot Paylakovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of theory and history of political science, Yerevan State University

Zborovsky Garold Efimovich, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Zvonnikov Victor Ivanovich, Doctor of Pedagogy, Professor, Director General of Association of Development of Management Education, Member of Committee on Development of Professional and Business Education of the Chamber of Commerce of the Russian Federation

Ilijnyh Svetlana Anatolyevna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management

Levashov Viktor Konstantinovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Institute of Social and Political Researches of the Russian Academy of Sciences

Maximova Svetlana Gennadjevna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies, Altai State University

Martynov Michail Urievich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches, Surgut State University

Narbut Nikolai Petrovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Plenkina Vera Vladimirovna, Doctor Of Economic Sciences, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex, Industrial University of Tyumen

Roy Oleg Mikhailovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

Silin Anatoliy Nikolaevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Taradanov Aleksandr Ardalionovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University

Jančárková Julie, PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (The Czech Republic)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» — это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных, социально-экономических, социально-политических и социокультурных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Экономические и демографические процессы
- Политические и правовые процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, мета-анализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков — все это может быть объектом исследований.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре.

Каждая статья рецензируется. После того как рецензент признает ее пригодной для публикации, редакционная коллегия решает, возможна ли публикация статьи, нужно ли ее доработать или отказать в публикации.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнале, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии. Автор статьи несет ответственность за подбор и объективность приведенных фактов, данных и прочих сведений, а также за отсутствие в присланных материалах плагиата и неправомерного заимствования. Редакция журнала не несет ответственность за достоверность и объективность материалов, предоставляемых авторами.

Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с приведенными выше требованиями.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи: профессор Белоножко Марина Львовна — главный редактор, e-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru; профессор Нурсафа Хайруллина — зам. главного редактора, e-mail: nursafa@inbox.ru; hajrullinang@tyuiu.ru; Коленникова Анастасия Сергеевна — ответственный редактор, e-mail: kolennikovaas@tyuiu.ru. Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76.

Индекс Роспечати **19420**. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь название статьи, ФИО авторов, их должностную и контактную информацию (телефон, e-mail), название учреждения, где выполнена работа, аннотацию (резюме), ключевые слова — все вышеперечисленное на русском и английском языках, введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, библиографический список, включающий не менее 10 наименований.

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил.

1. Заглавие статьи должно соответствовать следующим требованиям:

- быть информативным;
- включать только общепринятые сокращения;
- не должно содержать больше 8, 9 слов.

2. Библиографический список дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу и источники даются в квадратных скобках в тексте

(например, [12, 67]). В библиографическом списке указываются: а) для журналов и сборников — фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, стр.; б) для книг — фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, стр. В список вносят только те работы, которые опубликованы в печати. Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

3. Статья должна иметь индекс УДК по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющимся в библиотеках.

4. Объем аннотации должен включать минимум 250 слов (по ГОСТ 7.9–95 — 850 знаков, не менее 10 строк). Аннотация объемом не менее 10 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Рукопись предоставляется в редакцию в виде файла, набранного с использованием Microsoft Word, размер шрифта — 11 (Times New Roman), межстрочный интервал — одинарный, абзац 1 см, страницы не нумеруются. Ввод формул производится в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. Объем статьи — до 4 страниц. Параметры страницы: верхнее поле — 2,5 см, нижнее поле — 2 см, левое поле — 2,5 см, правое поле — 2,5 см.

Если статья была или будет направлена в другое издание или же была ранее опубликована, необходимо сообщить об этом в редакцию.

Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей. Корректурa статей авторам не предоставляется.

Электронный вариант статьи высылается по адресу e-mail.

Заголовок рукописи должен быть набран заглавными буквами, жирным шрифтом и по центру в верхней части первой страницы. Автор(ы) и представляемые ими организация(и) должны находиться по центру, жирным шрифтом, через один интервал на третьей строке под заголовком. Не используйте звания, такие как д-р или профессор и т. д.

**Джон Смит, Тюменский индустриальный университет
Мэри Джонс, Университет Калифорнии, Беркли
John Smith, Industrial University of Tyumen
Mary Jones, University of California, Berkeley**

Если у вас более одного автора и все они представляют одну организацию.

**Джон Смит
Кэти Мэттьюз
Тюменский индустриальный университет
John Smith
Kathy Matthews
Industrial University of Tyumen**

CALL FOR PAPERS

«News From Higher Educational Institutions. Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of socio-economic, socio-political and socio-cultural processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives. The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Theory and methodology of social processes
- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Problems and prospects of science and education development
- Information technologies and virtual space

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome. Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December. Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

The author is responsible for the selection and objectivity of the facts, data and other information, as well as the absence in the materials submitted plagiarism and unauthorized borrowing. The Editors are not responsible for the accuracy and objectivity of the materials submitted by the authors.

The editors reserve the right to cut and edit articles.

Contributing to the editor for publication constitutes acceptance by the author the above requirements.

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

A manuscript submitted for publication should have the article title, authors, their officials and contact information (phone, e-mail) name of the institution where the work was performed, the abstract, keywords — all of the above both in English and in Russian, the introduction (short), the purpose of the study, material and methods, results and discussion, conclusions, or conclusion, references, consisting of not less than 10 names. When writing and drafting articles for the publication the Editorial Board asks to follow these editorial guidelines.

1. The title of the article should meet the following requirements:

- Titles of scientific articles should be informative;
- You can use only standard abbreviations in the title.
- Title of the article should not contain more than 8–9 words.

2. References should be in alphabetical order - first domestic and then foreign authors and executed in accordance with GOST 2008 7.0.5. References should be listed and numbered at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. (for example, [12, 67]). References should be given in the following form: a) for Journal Articles — Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books — Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages (GOST 7.1 –84). References should list only those works which are already published.

3. The article should have an index on UDC (Universal Decimal Classification) tables, available in libraries.

4. The volume of abstracts must include a minimum of 250 words (According to GOST 7.9–95: 850 characters, not less than 10 lines). Abstract of not less than 10 lines should summarize the main subject of the article and contain the results of the research.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted as a file and via email. The paper should be in APA style and typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman). Do not insert page numbers.

Footnotes are not allowed. All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes.

The body of the manuscript should be single space. Double space before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces, paragraph 1. You must leave a space after each paragraph. The margins should be as follows: Left Margin: 2,5 cm Right Margin: 2,5 cm Top Margin: 2,5 cm Bottom Margin: 2 cm

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note: Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal, with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

The electronic version of it should be sent to: professor Belonozhko M. L. — Editor-in-Chief, e-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru; professor Khairullina N. G. — Deputy Editor-in-Chief, e-mail: nursafa@inbox.ru; hajrullinang@tyuiu.ru; Kolennikova A. S. — Editor, e-mail: kolennikovaas@tyuiu.ru. Phone/Fax: 8 (3452) 28–30–76.

The title of the manuscript should be in all capital letters, bold-faced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc.

John Smith, Industrial University of Tyumen
Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith
Kathy Matthews
Industrial University of Tyumen

Подписано в печать 28.09.2018. Формат 60х90 1/8.
Уч.-изд. л. 4,49. Усл. печ. л. 10,0. Тираж 500. Заказ № 1348
Центр развития публикационной активности
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail: nursafa@inbox.ru